

ПАВЕЛ ВЯЧ

ВОЛЯ РОДА

Павел Вяч
Воля рода
Серия «Претендент», книга 7

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Твой клинок поет песнь победы?

Род процветает?

Старые долги розданы?

Порог ждет Претендента на трон, но кто сказал, что дорога будет проста? Особенно, если идёшь путем Чести.

Всего-то нужно: не потерять себя, выполнить волю рода и... найти Диадему Императора.

Добро пожаловать на Порог, одаренный!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	35
Глава 4	51
Глава 5	67
Глава 6	82
Глава 7	95
Глава 8	109
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Павел Вяч

Воля рода

Глава 1

Добро пожаловать на Порог... Претендент!

Я находился в жемчужном ничто и чувствовал, как стремительно утекает время.

Даже замершие миры и те вновь начали свой хоровод.

Время шло, окно возможности стремительно превращалось в форточку, а я всё никак не мог сделать финальный шаг.

Дело было в Вороне.

Нет, я мог пронести его с собой, уж на это у меня сил бы хватило, но я нутром чувствовал, что это будет ошибкой.

Да, я обещал взять перевёртыша с собой, но истаявшие оковы перечёркивали все наши договоренности.

Тащить Одержимого в домашний, как говорят старые перевёртыши, мир – это неправильно и без-честно.

– Ворон! – мой голос звучал как-то глухо, будто я находился в тумане. – Я обещал тебе постараться взять тебя с собой, если у меня будет возможность и это не навредит миру, мне и моему роду.

– Кар! – тьма, витающая над правым плечом, сложилась

в фигуру ворона. – В чём проблема?

– Твои оковы, точнее, их отсутствие. Я не буду тем, кто впустит в мир Одержимого.

– Я справлюсь! – в голосе Ворона мелькнула злость и тщательно скрываемое раздражение.

– Нет, Ворон. У тебя была возможность преобразовать свою Ауру Одержимости во что-то другое, но ты выбрал Силу.

– Ты не понимаешь! – Ворон вцепился своими когтями мне в плечо. – Чужаки! Они придут сначала в этот мир, потом и в мой! Я должен защитить!

– Твоя одержимость превратит мир во Тьму, – я покачал головой. – Нечего будет защищать.

– Не понимаешь! – Ворон заклокотал. – Плевать на ксуров и даже пёсеголовых с их некромантами! Но Огненные маги, владеющие менталом – это смерть и рабство!

– Поэтому ты шагнул во Тьму?

– Только она может дать защиту от испепеляющего жара Тёмного легиона и укрыть разум от их мозголомной магии!

– Звучит благородно, – я вздохнул, с опаской глядя на то, как приглашающая надпись с каждой секундой всё больше меркнет, а миры вокруг меня бегут всё быстрее. – Но нет.

– Что ж, – голос Ворона заledenел, а сам он слетел с моего плеча, каким-то чудом поместившись на жемчужном островке, – значит, в центральный мир войдёт только один из нас.

– Что ж...

Я судорожно прокручивал в голове возможные варианты:
Отравить перевёртыша ядом Императорской кобры?
Но как? Да и не выдохлось ли зелье?

Вступить с ним в бой с неясной перспективой? Доставать
в этом месте УГ и меч как-то неохота...

Договориться?

Обмануть?

– Стоп!

Мне на глаза попался отливающий багряным мир, который проплывал под нами уже в третий раз.

– Ворон, есть решение!

– Удиви меня... – Ворон замер напротив меня, ловя каждое моё движение.

– Этот Тёмный легион, про который ты говоришь, – я кивнул на багровый мир, – они же откуда-то придут, верно?

– И? – тело перевёртыша хоть и было соткано из тьмы, но перья отливали сталью, обещая проблемы в бою.

– Иди в их мир.

Ворон оглянулся и посмотрел на проплывающий под нами мир.

– Не думаю, что это хорошая идея, – проворчал он. – Ничего личного, Михаил, но...

Договорить перевёртыш не успел.

У меня в руках не было меча, поэтому Солнечный Серп вышел какой-то невзрачный, блеклый.

Положа руку на сердце, он больше походил на энергетич-

ческий толчок, чем на боевую технику, но Ворону хватило.

А учитывая, что под ногами находился лишь клочок жемчужного пола, перевертыш камнем рухнул вниз.

– Ты прав, ничего личного.

В первые мгновенья он ещё пытался сопротивляться – закаркал, заработал крыльями, но я без устали исполнял показанную Рив технику, толкая перевертыша всё дальше от себя.

– Кар!

В этот крик Ворон вложил всю свою злость и обещание поквитаться, а брошенный на меня взгляд чуть было не пробил выставленные ментальные барьеры.

– Ты мне ещё спасибо скажешь! – крикнул я, довольно наблюдая, как перевертыш, бросив попытки вернуться ко мне, развернулся к багряному миру и сложил крылья.

Я дождался, пока крутое пике Ворона окончится тусклой вспышкой, и посмотрел перед собой.

Впереди, на расстоянии в три-четыре метра кружилась серо-стальная воронка.

С жемчужного островка уходить не хотелось, прыгать тем более, но темнеющий мир подсказывал – ещё немного, и время закончится, а я провалюсь в какой-нибудь из миров.

– Очередная проверка, да? – прошептал я себе под нос, черпая в своих словах уверенности. – Для тех, кто шёл, сам не зная куда...

Я прикрыл глаза, вспоминая ночные кошмары и видения.

Уж что-что, но я точно знаю, куда и зачем я иду.

Открыв глаза, я резко выдохнул и прыгнул вперёд.

Сердце ухнуло в пятки, а ладони мгновенно взмокли – стоило оторваться от островка, как показалось, что я не долечу.

«Интересно, а что будет, если пролетишь между плывущими внизу мирами?»

Мысль молнией пронеслась в голове, а в следующий миг я влетел в воронку.

* * *

– Любопытно...

Я стоял в обгорелой комнате и с интересом рассматривал закопчённое ростовое зеркало.

Каким чудом оно пережило остальной замок – я не представлял.

Собственно говоря, закопчённое и запылённое зеркало, да камин – единственное, что вообще осталось целым.

Всё остальное сгорело в давнем-предавнем пожаре или пало жертвой неумолимого времени.

Я уже несколько часов бродил по полузасыпанным песком развалинам этого то ли замка, то ли дворца, и никак не мог понять, что же мне делать дальше.

Все мои Пространственные карманы с артефактами, сухпайком и боеприпасами приказали долго жить. Видимо, та-

кова была плата за транспортировку Ворона.

Единственное, что у меня осталось – привязанные к татуировке УГ, Ураган, лазерный пистолет, клинок Макса да... шахматы с деревянными наручами.

И это, к слову, было странно.

Я совершенно точно помнил и знал, что шахматные фигурки валялись у меня в основном Пространственном кармане или, как я его называл, Инвентаре.

А наручи я вообще сунул куда-то, даже не задумываясь, куда. Выходит, они тоже отправились в Инвентарь.

Вот только откуда он взялся, если жемчужная комната высосала все остальные накопители и артефакты?

Можно было бы заглянуть в какую-нибудь информационную справку, но как бы я ни напрягался, никаких уведомлений я не видел.

Словно ножом отрезало...

Помимо этого, я не мог посмотреть свои ранги и умения, и даже список заданий.

В конечном счете, я решил, что шахматы хранились в моём личном Пространственном кармане, который появился после поглощения ученического амулета.

То, что у меня есть независимый от накопителей и артефактов Пространственный карман – это плюс.

А вот потеря всех моих припасов – это минус. Огромный, жирный минус.

Особенно, учитывая, что развалины, в которых я оказал-

сы, находились в... пустыне.

Как я это понял?

Да просто выбрался из закопчённой комнаты с зеркалом и камином, прошёл по полузасыпанному песком залу, вышел в какой-то коридор, затем в ещё один зал.

И уже только там поднялся по полуразрушенной лестнице на второй этаж и увидел ночное небо.

Дальше всё было просто – вскарабкался на самый высокий кусок стены и осмотрелся.

Ну а поскольку снаружи было прохладно, пришлось вернуться в ту самую комнатку, где я появился, усесться перед зеркалом и устроить мозговой штурм.

– Итак, – я вывел на грязном зеркале цифру «один». – Я в пустыне без воды и еды.

– Далее, – на пыльном стекле появилась цифра «два». – Мой УГ разряжен.

Этот момент я проверил первым делом. Достал свой доспех... и тут же убрал его обратно.

И почему я так невзлюбил магию? Сейчас бы хотя бы смог его зарядить...

– У меня есть, – цифра «три» получилась, на загляденье, красивой. – Ураган с шестью гранатами и лазерный пистолет с одной энергоячейкой. А, ну и меч.

Ситуация вырисовывалась довольно неприятная.

И если недостаток боезапаса я с лёгкостью мог пережить, то отсутствие еды и воды... удручало.

Как искать в пустыне воду — я не имел ни малейшего понятия, поэтому всё, что мне оставалось — выбрать сторону света и идти вперёд, в надежде добраться до людей.

О том, что весь Порог превратился в безжизненную пустыню, я старался не думать.

— Ну что, Михаил, — я посмотрел на своё тусклое отражение. — У тебя два варианта: или сейчас завалиться спать на остаток ночи и день, и только потом выходить в путь, или идти сейчас.

Отражение скорчило недовольную мину, и я согласно пожал плечами.

— Нет, ты, конечно, можешь попытаться найти какой-нибудь тайный ход или стелу, или схрон с припасами, или, на худой случай, оазис...

Отражение усмехнулось, а я, немного подумав, добавил:

— Какой-нибудь караван или странствующий маг тоже подойдут.

Зеркало промолчало, а моё отражение вернуло мне укоризненный взгляд.

— И я так думаю, — кивнул я и, бросив прощальный взгляд на зеркало, направился к выходу.

Ночь только начинается, и чем больше я пройду, тем выше мои шансы наткнуться на людей до того, как я начну бредить от жажды.

На север мне идти не хотелось, с запада я ощущал смутную угрозу, а юг в моём представлении ассоциировался с жа-

рой.

Поэтому я пошёл на восток.

Благо, несмотря на ночную прохладу и даже холод, я чувствовал себя неплохо.

Мой мундир хорошо справлялся с сохранением тепла, и он же, я надеюсь, защитит меня от дневной жары.

Пока шёл, вспоминал все те легенды и стишки, которые услышал от Медведя, Фреда с Джошем и Ворона.

Удивительно, но в кои-то веки у меня выдалось свободное время, чтобы подумать. И не просто минута, и даже не час, а чуть ли не вечность!

К тому же, размышления о преданиях и якобы скрытом в них предсказании успешно отгоняли мысли о воде.

Странное дело, но я, бывало, целый день обходился без капли воды, а тут, надо же, от одной мысли, что с собой нет ни грамма живой жидкости, мгновенно пересохло горло.

Впрочем, стоило мне погрузиться в думы о пророчествах, скрытых в детских стишках, как я тут же позабыл про воду.

*Чёрной дланью взмахнёт златым мечом,
Братцы будут против, но сила рода за плечом
Будет он в мундире, но без кулона и погон
В двадцать зим по праву вернёт отцовский трон.*

Златого меча у меня больше нет, что касается братьев, то тут и вовсе ерунда какая-то.

Может быть, имеются в виду мои ближники? Или моя пятёрка? А может... я не единственный Претендент? Хм...

И чем дольше я об этом думал, тем чётче понимал, что угадал.

Пусть у меня в жилах течёт кровь Императора, но я же такой явно не один. А значит... Помимо меня есть неопределённое количество претендентов.

С одной стороны, это удручало – выходило, что я не исключительный и неповторимый, с другой – вдохновляло.

Вдруг получится найти кого-то из «братцев» и узнать, где вообще находится этот трон, а также, кто его забрал или занял. Ведь нужно же знать... «у кого» его нужно вернуть.

Что до двадцати зим – тут тоже не всё ясно. Двадцать изначальных лет или фактических?

Впрочем, здесь я допускал мысль, что неизвестный стихоплёт пошел на поводу рифмы и ритмики.

Следующим на очереди шло стихотворение, услышанное от Ворона:

*Плащ вручит учёный,
Меч возьмёт у врага.
Перстень подарит враг пленённый,
Корону хранит курган.
Ну а свои доспехи...
Доспехи Он сделает сам!*

Помнится, я уже спрашивал у перевёртыша, куда подевался щит, наручи, поножи и прочие комплектующие полного доспеха.

Вспомнив про наручи, я вытащил их из Инвентаря, как я решил называть свой Пространственный карман, и внимательно осмотрел.

Если жемчужная комната – эдакий порог перед, хе-хе, Порогом – не поглотила их, что это значит?

Покрутив их в руках, я убрал наручи на место и решил, что всё дело в том, что в них нет ни капли магии – раз, и что им повезло оказаться в основном Инвентаре – два.

Разобравшись с артефактом, я усилием воли вернул мысль к стишку.

«Плащ вручит учёный...»

Кто это будет – Инженер, Маг, Демонолог, Алхимик? Да и зачем мне плащ? Хотя... вот как раз сейчас он бы мне пригодился...

«...Меч возьмёт у врага...»

Ну, тут всё просто. Осталось только найти какого-нибудь врага, победить его и забрать его клинок. Хотя... мне, в общем-то, плевать на все эти уникальные и необычные мечи.

Рив учила меня на совесть, и самое главное, что я понял – я сам по себе оружие. Неважно, что будет у меня в руке –

меч, нож или даже консервная банка.

Но, в то же самое время, будет глупо отказываться от какого-нибудь стоящего клинка, типа зачарованного меча Оута.

«...Перстень подарит враг пленённый...»

Это почти то же самое, что меч заберёт у врага, бла-бла-бла. Да и потом, я, вроде как, не собираюсь брать кого-то в плен – лишняя морока.

«...Корону хранит курган...»

А вот здесь поинтересней. Вот только... что-то я сомневаюсь, что за столько лет этот неведомый курган так и остался целым и невредимым.

*«...Ну а свои доспехи...
Доспехи Он сделает сам!»*

Ну а с этими строчками я был абсолютно согласен.

По идее, я при желании мог прямо сейчас переоборудовать УГ в обычный доспех, но... это будет глупо.

Уж лучше я побыстрее доберусь до людей, ассимилируюсь в местном обществе и найду стелу.

Ну а стела, надеюсь, подскажет, где искать Рив и всё остальное.

– Будьте добры, подскажите, где занимать очередь в Императоры, – пробормотал я себе под нос и усмехнулся.

В памяти всплыли стихи, рассказанные Славиком, но я их даже вспоминать не стал – там и так всё понятно.

Слава построит армию конструкторов и в лучших традициях голливудских фильмов придёт мне на помощь в самый ответственный момент.

Если, конечно, наш гений робототехники удержится от... дворянской вендетты.

Ну а на детских стишочках юного Императора или его наследника я решил и вовсе не заострять внимания.

Чем мне сейчас помогут имена его ближних? Да ничем.

Единственная полезная информация – это финальные строки. Вся честная компания отправилась за Диадемой. Вопрос только – куда. Сюда, на Порог? Или в другой мир? И если в другой, то в какой?

Так я и шёл до самого утра, пытаюсь понять, что мне делать дальше и есть ли в услышанных мной стишках какие-нибудь подсказки.

Ну а когда солнце начало припекать, остановился у подножья самого высокого бархана и, как смог, выкопал песчаную яму.

Затем призвал УГ, залез в него и с усилием встал на четвереньки над ямой. Вылез из УГа, а сам снял мундир и переоделся в комбинезон пилота.

Он, в отличие от мундира, давал защиту от жары, поскольку

ку УГи частенько перегревались.

Снятый мундир разложил сверху на УГе и надёжно его закрепил.

Ну а сам залез в импровизированное укрытие.

Пожалуй, этот день был самым долгим в моей жизни.

Было жарко, душно, песок проникал везде, где только можно, и дико хотелось пить.

Ну а я лежал и честно пытался уснуть.

Периодически у меня получалось, и я проваливался в тревожную дрёму, где видел обрывки то ли снов, то ли кошмаров, то ли, вообще, игру воспалённого воображения.

Видел Алексея Александровича – своего школьного учителя по литературе, который стоял перед огромной стелой...

Видел нашего ОБЖешника с физруком, которые... сражались с огромным скелетом...

Видел какого-то паренька, сражающегося с огромным демоном...

Видел лысого монаха в шаолиньских одеяниях, который сидел под ледяным водопадом и время от времени мне подмигивал...

Видел хромого археолога, вооружённого двумя клинками, у которого вместо глаза сиял ярко-красный рубин...

Видел здоровенный УГ, похожий на космодесантника, который стоял на каменном мосту посреди озера лавы.

Видел расстроенного то ли доктора, то ли медбрата, кото-

рый зашивал брюхо отчаянно ругающемуся воину...

Даже видел каких-то мелких пацанов, с колючими взглядами бывалых охотников...

А вот Рив не видел.

К вечеру хотелось пить просто невероятно. А ещё хотелось так и остаться лежать. А ещё лучше – провалиться к Рив на арену и там и остаться...

Но пришлось встать, переодеться, отозвать УГ и идти на восток.

Ночью я, словно робот, шёл по намеченному маршруту и думал обо всём подряд: о семье, о друзьях, о роде и о Рив.

Ну а днём изнывал от жажды, от безысходности перекачивал во рту найденный камушек и бредил.

Но стоило стемнеть, как поднимался, убирал УГ и снова шёл, шёл и шёл...

Не помню, сколько так продолжалось, по-моему, трое или четверо суток. Пока, наконец, я не наткнулся на людей.

Глава 2

Наткнулся – в буквальном смысле.

Я шёл практически на автопилоте, не видя ничего перед собой. Все силы уходили только на то, чтобы банально не упасть и переставлять ноги.

Кажется, у меня была горячка, и ежесекундно приходилось сражаться с невероятной слабостью.

На мысли сил уже не хватало, и я лишь тупо, как заведённый, шагал вперёд.

Я настолько сосредоточился на том, чтобы просто идти вперёд, что спокойно мог не заметить человека, идущего рядом.

Или, к примеру, пройти мимо вставшего на ночёвку каравана.

Про оазисы вообще молчу – о них я старался совсем не думать, поскольку сама мысль о воде приносила нестерпимые муки.

К счастью, люди, на которых я наткнулся, заметили меня намного раньше, чем я до них добрел.

Вот только... к счастью ли?

Впрочем, в тот момент я был счастлив.

Кажется, мне что-то говорили, но всё сливалось в монотонный гул. Мне протянули бурдюк с водой, и я жадно в него вцепился, не видя ничего, кроме вожаемой жидкости.

Открыл его трясущимися пальцами с третьей или пятой попытки – кажется, по моим щекам даже покатались слёзы отчаяния, настолько ксуро́ва пробка оказалось тугой!

А ещё, сквозь гул, я отчетливо слышал чей-то смех.

Но мне было плевать. Сорвав, наконец-то, пробку, я припал к бурдюку и не остановился, пока не выпил его весь до дна.

А потом сознание, посчитав, что задача – выжить и добраться до людей – выполнена, просто-напросто отключилось.

* * *

– Подъём!

Очнулся я от... удара сапогом по ребрам.

– Вставай, одевайся и иди к остальным. Не сможешь идти, никто тебя нести не будет, понял?

Жутко хотелось подняться на ноги и выбить парочку зубов разбудившему меня... бедуину.

Вот только... вместо того, чтобы врезать обидчику, я... послушно встал и поднял с песка засаленный балахон.

Какого ксура?!

Нахмурившись, я хотел было откинуть грязную тряпку в сторону, но тело прострелило болью, а руки сами собой потянулись к балахону.

Что за...

– Ха-ха-ха! Что дружок, руки не слушаются?

«Разбудивший» меня бедуин довольно рассмеялся, а я мысленно пообещал себе, что как только разберусь с происходящим, поквитаюсь с этим шутником.

Тело тем временем действовало на автомате – я с омерзением натянул на себя балахон, попутно отметив, что мой мундир куда-то делся, и зашагал к небольшой группке... рабов?

По крайней мере, разодранные, грязные рубахи и сверкающие сталью ошейники говорили именно об этом.

Неужели...

Я потянулся к горлу и нащупал стальную полоску, обтянутую шершавой кожей.

Да ладно!

Каждый раз, читая книгу про попаданцев, я удивлялся, почему главный герой постоянно попадает в рабство.

Для меня, как для жителя двадцать первого века, рабство – это что-то сказочное и фантастическое.

Хотя, я, конечно, не раз читал про похищения людей, которых сажали на наркотики и заставляли впахивать на маковых полях или работать на стройке за еду.

Девушек, к слову, использовали с другой, ещё более мерзкой целью.

Так или иначе, для меня рабство было чем-то грязным, подлым и без-честным. Ну а герои книг, становящиеся рабами, вызывали недоверие и даже снисходительную усмешку.

Ну а сейчас я сам оказался на их месте.

С трудом подавив в себе желание – подойти к бедуину и сломать ему шею, я для начала осмотрелся.

Остановившись рядом с группой измождённых парней, я подавил очередной приступ злости и посмотрел по сторонам.

Полдюжины верблюдов и столько же бедуинов, от одного из которых так и тянет магией.

Бедуины сидели вокруг небольшого костра и энергично работали ложками. От взгляда на них тут же заурчало в животе и захотелось пить.

Расположились они около небольшого шатра под навесом.

Навес держался на четырёх копьях, что тут же навеяло мысли о магии, поскольку копьё будто вросли в песок.

Ну и семь рабов.

Два мальчика лет восьми-девяти, и четверо подтянутых парней, примерно моей комплекции, и женщина с потухшим взглядом.

– Всем привет, – вежливо поздоровался я, внимательно рассматривая своих невольных товарищей по несчастью.

Женщина не обратила на меня никакого внимания, а вот остальные отреагировали совершенно по-разному.

Мальчишки скользнули по мне оценивающими и даже колющими взглядами, а вот четвёрка парней заметно удивилась.

– Ого, ты наш, что ли? – почему-то шёпотом поинтересо-

вался самый высокий из них.

– В каком смысле? – не понял я.

– Ну, не форточник, – парень покрутил в воздухе рукой и кивнул на прислушивающихся к разговору мальчишек, – как они.

– С чего ты так решил? – уточнил я, не спеша отвечать на вопрос.

– Ну как, – парень оттянул ошейник и почесал грязную шею, – по-нашему понимаешь. И светляка на тебя тратить не надо.

– Светляка?

– Ну да, – кивнул парень и подозрительно прищурился, – а ты точно из наших?

– Из наших, из наших, – я покивал головой. – Знаешь, как избавиться от этой, – я показал на ошейник, – фигни?

– Точно не наш, – долговязый переглянулся со своими друзьями и покачал головой, – повезло тебе.

– Уверен? – я скептически посмотрел на собеседника.

– Форточников стараются не бить и их, бывает, выкупает представитель Цитадели, – терпеливо пояснил долговязый. – Ну а если нас поведут в Город, то есть шанс, что на тебя обратит взгляд Гладиатор или даже Шаман.

– Понятно, – я, честно говоря, мало, что понял, но суть уловил. – А вы?

– А нас продадут, – вздохнул парень. – И очень повезёт, если на каменоломню, а не какому-нибудь извращенцу.

– Вот как, – я оценивающе посмотрел на парней, которые не выглядели слабаками. – А если сбежать?

Один из парней хмыкнул, долговязый грустно улыбнулся, а вот мальчишки явно заинтересовались.

– Ты на ногах-то еле стоишь, – долговязый скептически посмотрел на меня. – А уже бежать собрался.

– Забудь, – к беседе подключился парень с длинным шрамом на правой руке, – пока на нас ошейники – ничего не выйдет.

– Что, совсем никак?

– Это же магические ошейники, – долговязый покачал головой, – к тому...

Договорить он не успел, поскольку раздался резкий свист, и разбудивший меня шутник крикнул:

– Эй, новенький, а ну, иди сюда!

Я сделал вид, что не услышал, но ошейник стиснул мою шею и чуть ли не поволок к шатру.

Клянусь, при первой же возможности я убью этих мерзавцев!

Стоило мне подойти к бедуинам, как шутник тут же приказал:

– На колени!

На колени? Я?! Да ни в жизнь!

Ошейник, словно почувствовав мой настрой, стиснул горло, и я захрипел.

– На колени, я сказал!

К удушью ещё прибавилась сводящая мышцы боль.

Дико хотелось подчиниться и прекратить эту пытку, но я твёрдо решил – лучше умру, чем опущусь перед этими ублюдками на колени!

Можно было, конечно, подчиниться, изобразить покорность, а потом, выждав подходящий момент, ударить в спину, но... это был не мой путь.

Я скрипнул зубами, борясь одновременно с нехваткой воздуха, сводящей мышцы болью и желанием опуститься на колени.

Не дождёшься!

– Не хочешь вставать на колени, – слышался всё отдаляющийся глумливый голос, – будешь, как червь, ползать по земле!

И вправду, тело, не выдержав издевательств, повалилось на песок.

– Оставь его, Тирум! – сквозь вату в ушах пробился чей-то глубокий голос. – Если он сейчас сдохнет, вычту деньги из твоей доли, а если не хватит, то сам займёшь его место, понял?

– Да ладно, – шутник тут же пошёл на попятную, и ошейник перестал стискивать моё горло. – Больно он строптивый! Я хотел заняться его воспитанием...

– Не тебе решать, как поступать с рабами, – безразлично отозвался, по всей видимости, вожак работоторговцев. – Не зарывайся, Тирум.

– Как скажешь, Десен, – в голосе шутника отчётливо слышалась досада, – как скажешь...

Ох, чувствую, этот Тирум не упустит возможности сорвать свою злобу на мне или на ком-то из рабов.

Себя рабом я, несмотря на ошейник, не считал.

И вообще, когда я боролся с ошейником, в какой-то момент мне показалось, что ещё немного, и я смогу справиться с его влиянием!

Вот только на это ушли все мои силы.

Эх, встретиться мне эти работоторговцы хотя бы пару-тройку дней назад...

Так или иначе, но нужно действительно умерить свой нрав, немного окрепнуть и потом уже думать, как избавиться от этого ксурова ошейника.

– Эй, ты меня понимаешь?

– Да, – прохрипел я.

– Ты форточник?

– Да.

– Откуда, говоришь, выучил язык?

– Стела...

– Какая стела? – голос бедуина стал обманчиво мягким, а я наконец-то нашёл в себе силы подняться с земли и посмотреть на своих пленителей.

Худощавые, жилистые, лица больше азиатские, чем европейские, кожа смуглая, глаза равнодушные.

И это равнодушие пугало сильнее всех ошейников и пу-

стынь. Владелец таких глаз относится к своему пленнику как к вещи.

Сломать, продать, обменять – для таких людей в порядке вещей.

Обычно такой человек есть во всех коллективах, но здесь... все без исключения бедуины смотрели на меня как на вещь.

– Да он мозги дурит! – вмешался шутник Тирум. – Все знают, что стелы разрушены!

– Заткнись, Тирум, – главарь бедуинов метнул в своего подчиненного нехороший взгляд. – Так что за стела? Здесь? В Пустыне? В развалинах? Место помнишь?

Десен, если я правильно запомнил имя главаря работоторговцев, делал между вопросами небольшие паузы и внимательно всматривался в моё лицо.

Словно пытался найти ответ.

– Стела в пустыне, кха-кха, – ответил я, ничуть не покривив душой.

Жаль, что я не успел узнать у пленников полный функционал ошейника, но лучше, думаю, не врать. Вдруг ошейник сможет это как-то оценить.

Или не ошейник, а маг...

– Вход, кха-кха, лежит в развалинах, место, кха-кха, помню.

Говорить было больно – во-первых, снова хотелось пить, во-вторых, горло саднило после ксурова ошейника.

– Тирум, дай ему бурдюк! – приказал бедуин.

– Но, Десен...

– Не испытывай моё терпение, – голос Десена похолодел.

– Ещё воду тратить на всяких проходимцев! – пробурчал шутник так, что вроде как говорил он себе под нос, но услышали все.

Достав из тюка тощие меха, он с силой швырнул их мне в лицо.

Десен едва заметно поморщился, а я, поймав бурдюк, сорвал крышку, понюхал воду и, не медля ни секунды, выпил всё до дна.

– Это была твоя порция на день, – заметил Десен.

– Говорят, от обезвоживания, кха-кха, наступают необратимые разрушения головного мозга, – я пожал плечами. – И особенно страдают участки мозга, связанные с памятью.

– Умник, – поморщился Десен. – Не парь меня.

– Вам нужна стела, мне, чтобы восстановиться, нужна вода.

Десен задумчиво посмотрел на меня, словно решая, продолжить разговор или убить меня на месте.

Я же, спокойно выдержав его изучающий взгляд, прислушался к себе.

Тело ломило, слабость, хоть и стала полегче, но никуда не делась, голова всё так же кружилась, да и вообще, самочувствие было не из лучших.

В таком состоянии я бы не то что драться, даже идти ку-

да-то не рискнул. Впрочем, выбора у меня не было.

К тому же напряжение, витающее в воздухе, не вызывало сомнения – именно в этот момент решается моя судьба.

– Расскажи о стеле, – Десен принял решение и взмахом руки приказал выдать мне ещё один бурдюк с водой.

– Для того чтобы добраться до стелы нужно...

Рассказывал я долго и обстоятельно, то и дело прикладываясь к мехам с водой.

Пить хотелось просто невероятно, но я волевым усилием заставил себя делать маленькие глоточки – для лучшей усвояемости.

Ну и, конечно же, внимательно следил за эмоциональной составляющей Десена.

Когда от него начинало веять скукой, я тут же перескакивал на следующий эпизод или переключался на опасности передвижения под землёй.

Сам же, пока рассказывал про свой путь до Центра, незаметно рассматривал работарговцев.

Самым опасным был Десен – глава небольшого отряда.

На бедре у него висели ножны, а жилистые ладони явно намекали, что меч у него не только для красоты.

Справа от него сидел маг.

Веяло от него какой-то сыпучей силой и... одержимостью, что ли?

Даже не так, на эмоциональном плане явственно ощущалось сильное желание, на грани раздражения.

Дальше по кругу расположился Тирум.

Этот, судя по ауре и эмоциям, был латентным садистом и вообще неприятным типом, который мало кому нравился и бесил своим поведением всех подряд.

Сам – дрыщ-дрыщем, соплём перешибить можно, но целая связка ошейников, которые болтались у него на поясе, давали понять, за что его терпят в банде.

К слову, держался Тирум как бы в стороне.

Ну а слева от главаря сидели типичные быки с поправкой на местный колорит.

Поджарые, жилистые, одним словом – воины.

Этим, судя по излучаемым эмоциям, было вообще на всё плевать, лишь бы платили звонкую денюгу.

– Вот там стелу и нашёл.

– Если прямо сейчас обратно пойдём, сколько идти? – спокойный внешне Десен, изнутри так и фонтанировал желанием бросить всё и бежать в пустыню.

– Дней пять, – прикинул я. – Примерно.

– Примерно?

– Последние два дня как в бреду прошли, – я пожал плечами, – мог немного заплутать.

Десен покосился на мага, на что тот пожал плечами.

– Точно не сегодня, – проскрипел маг. – Ксурова жара вытягивает из меня все силы.

– Это не жара из тебя силы вытягивает, – тут же отреагировал Тирум, – а грибные отвары!

– Заткни свою пасть, щенок, – беззлобно усмехнулся маг. – И не завидуй.

– Да не очень-то и хотелось травиться твоими мухоморами...

Судя по эмоциям Тирума, ему очень даже хотелось убиться грибным отварчиком. Меня же, при упоминании мухоморов, аж передёрнуло.

Сразу же накатили воспоминания из детства, но я их решительным образом отогнал. Не время и не место.

– Три дня, – задумчиво протянул Десен. – Хм...

– Даже не думай, – покачал головой маг. – Рабы не выдержат.

– Да и плевать, – равнодушно отмахнулся главарь.

– Не дури, Десен, – маг покачал головой. – Сначала выполни контракт и получи деньги. Пополним запасы, выжмем из него всё, что сможем и только тогда пойдём.

– Но вдруг кто-то...

– Не говори ерунды, – маг покачал головой. – В те края даже контрабандисты не ходят. Через неделю пути гарнизон Крепости стоит.

– Эй, пацан, – Десен, прищурившись, посмотрел на меня, – ты из Крепости?

То, как они говорили слово «крепость», подсказывало, что речь идёт о каком-то поселении.

– Нет, – я покачал головой.

– А как в Пустыне оказался?

– Воронка такая... серая.

– Серая? – удивился маг. – Впервые слышу. Ладно, Десен, светляка на него можно не тратить, ну а завтра я устрою сеанс и покопаюсь у него в башке.

Покопаюсь у него в башке?! Завтра? Не-не-не...

– Ступай, – главарь властно махнул рукой, и ноги сами собой понесли меня к остальным... пленникам.

Пока шёл – усиленно соображал, что делать дальше.

Интересно, сегодня, случайно, не понедельник? Сначала рабство, потом шутник-садист, теперь, для полного счастья маг, который хочет залезть мне в мозг.

Про жадного главаря, который очень расстроится, узнав, что стела находится в другом мире, я и вовсе молчу.

По идее, если бы не ошейник, я бы мог попробовать сразиться с работоторговцами, но меня смущали два «но».

Первое – состояние моего организма.

Марш-бросок по пустыне высушил меня как морально, так и физически. Более того, внутри себя я ощущал какую-то пустоту.

Будто кто-то взял и обесточил мою внутреннюю батарейку. И я, из одиннадцатирангового Воина, разом превратился в жалкого нулёвку.

И это пугало.

Мало того, что этот ошейник не внушал оптимизма, так ещё и появился страх так и остаться... нулёвкой.

А ведь я уже привык к ощущению силы. Сейчас же...

её как будто отрезало.

Очень надеюсь, что это последствия моей «прогулки», и что организм всё же восстановится, но на это нужно время, которого у меня нет.

Я дошёл до товарищей по несчастью, покосился на поднимающееся солнце и вздохнул.

Первое. Мне необходимо восстановить силы – еда, зелья, специи, всё, что угодно.

Второе. Кровь из носу нельзя позволить магу залезть мне в голову. Можно, конечно, положиться на свою ментальную защиту, но... бог его знает, насколько он силен.

Третье. Нужно избавиться от ошейника и понять, где мы находимся и сможем ли мы добраться до безопасного места без бедуинов.

Четвёртое. Обязательно вернуть мундир. Пока не знаю, кто из работорговцев его с меня снял, но точно узнаю.

Пятое...

Пятый пункт я придумать не успел, поскольку ко мне подошёл один из мальчишек.

– Привет.

– Привет, – машинально отозвался я.

– Дашь глотнуть? – пацан как-то странно на меня посмотрел и кивнул на флягу.

На мгновение во мне проснулась жадность, но я тут же цыкнул на неё и протянул мелкому бурдюк.

– Держи. Только оставьте немного.

Вода водой, но сейчас мне нужно думать о том, как избежать вечерней встречи с магом...

– Угумс, – кивнул пацан. – Спасибо.

– На здоровье, – машинально откликнулся я, ловя ускользающую мысль.

А что если... Стоп!

Я посмотрел в затылок мелкому, который нёс бурдюк, чтобы поделиться со своим другом.

Мне показалось, или мы сейчас говорили... по-русски?

Глава 3

Бежать вслед мальчишкам я не стал – было, конечно, жутко интересно узнать, откуда они, но на данный момент были дела поважнее.

– Эй, друг, – я посмотрел на долговязого, – расскажи про ошейник, а? Ну и вообще, что нас ждёт?

Вот только на этот раз долговязый не спешил отвечать. И вообще, от него отчего-то пошла волна превосходства и... зависти?

– Информацию на воду, – заявил он, с недовольством поглядывая на мальчишек.

Я внимательно посмотрел ему в глаза, прикидывая в уме – справлюсь ли я с четырьмя молодыми парнями в моём текущем состоянии.

И, что самое главное – будут ли какие-нибудь карательные санкции со стороны бедуинов.

Если бы длинный попросил воду по-человечески, я бы, не раздумывая, поделился – нужно помогать своим невольным товарищам.

Но вот так... С ходу ставить условия... Или я чего-то не понимаю, или эти ребята... уже смирились со своей участью.

– Во-первых, не нужно ставить мне условия, – я смерил собеседника оценивающим взглядом. – Во-вторых, нам нуж-

но действовать сообща, или про побег можно забыть.

Долговязый переглянулся со своими товарищами и неожиданно заорал:

– Мастер Тирум! Мастер Тирум!

– Ты дурак, что ли? – я с удивлением посмотрел на парня. – Чего орёшь?

– Мастер Тирум!

Эмоции долговязого выдавали его с головой – предвкушение, зависть, злорадство...

Я же чуть было не влепил себе смачный фейспалм. С чего я вообще решил, что рабы захотят сбежать?

– Лучше заткнись, – я сжал кулаки и шагнул к долговязому.

Хтц!

Спину обожгло огнём, а я, крутанувшись волчком, злобно зашипел.

– В сторону! – властно бросил Тирум, двигаясь к нам и не спеша сматывая окровавленный хлыст. – Говори, раб!

– Этот, – долговязый ткнул в меня грязным пальцем, – хочет сбежать!

– Вот как, – Тирум кровожадно улыбнулся и подарил мне многообещающий взгляд. – Молодец, Ханур, можешь взять его воду.

Долговязый победно улыбнулся и бросился к мальчишкам, которые, сообразив, что к чему, присосались к бурдюку.

Послышался хлесткий звук затрешины, и один из паца-

нов кубарем покатился по земле, а бурдюк упал на песок, выплескивая остатки воды.

– Ах ты! – Ханур, не сдерживаясь, ударил второго мальчишку и пнул первого. – Воду пролил!

– Хватит!

Кнут Тирума хлестнул в опасной близости от босой ноги долговязого, и Ханур с явной неохотой отскочил назад.

– Нельзя портить имущество мастера Десена! – бедуин угрозил парням кнутом и ткнул им в меня. – Ты, за мной.

Пришлось брести за бедуином, выслушивая по пути его маниакальный шёпот.

– Я тебя насквозь вижу, форточник! – он сунул кнут за пояс и вынул из-за пазухи блеснувший на солнце нож. – Будешь душить, я сделаю в тебе пару дырок, понял?

– А как же порча собственности мастера Десена? – не удержался я от подначки.

– Попытка бегства карается смертью, – ощерился Тирум и крутанул в руках свой нож. – Только дай мне повод, форточник... Я тебя не просто проткну, я тебя на лоскуты порежу... Заживо...

У меня на этот счёт было другое мнение, но я и не думал возражать, терпеливо выслушивая весь выливающийся на меня бред.

К счастью, путь до главаря банды занял не так много времени.

– Что ещё? – поморщившись, протянул Десен.

– Форточник хочет сбежать! – радостно заявил Тирум. – Давай я всыплю ему десяток плетей?

– Это правда? – Десен равнодушно посмотрел на меня.

– Конечно, правда, – я и не думал юлить. – Ещё вчера я шёл себе спокойно по пустыне, а сегодня очнулся в рабском ошейнике в не самой приятной компании, – я демонстративно посмотрел на играющего ножом Тирума.

Десен хмыкнул, а Тирум заскрипел от злости зубами.

– Да ты... Да я...

Господи, если бы он только знал, сколько раз я слышал вот эти вот: «Да я, да тебя...»! Вот серьёзно, подчас складывается впечатление, что не живые люди, а НПС какие-то.

Хотя работоторговцев я вообще за людей не держу.

– Спокойно, Тирум, – Десен с интересом посмотрел на меня. – Сбежать, значит, хочешь?

– Все хотят, – я пожал плечами. – Разве нет?

– Тирум, иди, покорми рабов, – местный биг босс властно кивнул в сторону пленников. – И дай им воды. Если хоть один не дойдёт до Города, клянусь Древними, ты займёшь его место.

Тирум бросил на главаря злобный взгляд, но послушаться не посмел и поплёлся к шатру, что-то бормоча себе под нос.

– Держи! – Десен кинул мне чёрствую лепёшку. – Садись.

Я ловко поймал брошенный сухарь и, усевшись прямо на песок, принялся не спеша его разгрызать.

Хотелось проглотить, не жуя, но я слишком хорошо

знал, что происходит с людьми, которые обжираются после недельной голодовки.

Причин неожиданной щедрости Десена я не знал, но в благодарность мысленно пообещал себе убить его быстро, без мучений.

– Знаешь, – главарь бедуинов снял с огня медную джезву, из которой умопомрачительно вкусно пахло кофе, – не все рабы хотят свободы.

Я скептически посмотрел на работорговца и позволил себе неверяще хмыкнуть.

– Ты, наверное, думаешь, с чего это я решил с тобой поболтать? – неожиданно поинтересовался Десен.

– Честно говоря, это как раз таки понятно, – я пожал плечами. – Солнце поднимается всё выше, сейчас или спать, как они, – я кивнул на завалившихся в шатре бойцов, – или развлечь себя беседой с форточником.

– Умный, – кивнул Десен. – Ты военный?

– С чего вы взяли? – удивился я, благоразумно не став поднимать тему про мундир. – Ааа, мундир, да? Нет, это гимназистская форма такая.

– Гимназия? – прищурился кочевник. – Для магов?

– Что-то типа того, – кивнул я.

– Расскажи про свой мир, – не то попросил, не то приказал Десен.

– Ну, – я поёрзал на песке, устраиваясь поудобней и с налётом посмотрел на остатки лепёшки, – это будет долгий

разговор.

– Мы никуда не спешим, – улыбнулся Десен, бросая мне ещё одну лепешку.

Для него я, наверное, выступал в роли диковиной зверушки, которая развлечёт во время полуденного зноя.

Я бы, честно говоря, предпочёл это время поспать, но отказываться от пищи было бы глупо.

– Во-первых, в моём мире нет рабства, – начал я. – Точнее, есть, но оно запрещено и порицается обществом.

– У вас, видимо, отсталое общество, – самодовольно усмехнулся бедуин.

– Возможно, – не стал спорить я. – Вот только рабство сложно назвать прогрессом.

– Тебе кажется, – уверенно заявил Десен. – Люди – рабы по своей природе. И каждый, слышишь, каждый ждёт того, кто поведёт за собой, кто скажет, что делать, кто возьмёт на себя ответственность за свои поступки!

На мой взгляд, сидящий передо мной воин, сейчас самозабвенно смешивал разные понятия, но возражать я, конечно же, не стал.

– Возьми, к примеру, тех четырёх балбесов. Знаешь, где мы их взяли?

Вопрос был явно риторический, но я всё же рискнул предположить.

– В каком-нибудь ауле?

– В селении, – кивнул Десен. – За еду и медь таскали здо-

ровенные камни.

– Неплохая работа, – осторожно протянул я. – Для молодых парней, которые ничего не умеют.

– Вон тому, – Десен показал на одного из четвёрки, – камень упал на ногу, и два пальца почернели. Их пришлось отрезать.

– Несчастный случай, – я пожал плечами. – Такое случается на производстве.

– Если бы у них был хозяин, то они, во-первых, ели бы более питательную пищу. Во-вторых, носили бы удобную обувь, которая предохранит их нежные пальчики от глупых травм. И, в-третьих, хозяин заплатил бы за лечение своего раба.

– Но...

– Все эти аристо из Цитадели и потомственные вояки Крепости – просто-напросто ретрограды. Их скудные умишки не способны оценить все прелести рабства! С одной стороны, довольные сытые рабы, с другой – счастливый хозяин, который строит дороги, сеет зерно или, к примеру, разбирает развалины старых крепостей!

– А как же свобода выбора, ну и... банально развлечения?

– Раб выполнил требуемую работу, раб может заниматься своими делами. Если рабу нужны деньги, умный хозяин предоставит возможность своему рабу заработать.

– И что, прям отпустит раба, скажем, в город?

– Естественно, – рассмеялся Десен, пребывая в хорошем

расположении духа.

Настолько хорошо, что кинул мне какой-то комочек сухофруктов и даже худые меха с чем-то кисленьким.

– Хозяин бережёт свою собственность и заботится о ней. И чем вернее служит раб, тем больше привилегий у него есть.

– Ошейник! – я щёлкнул пальцами. – С ним невозможно сбежать!

– Думаешь, все рабы носят ошейники? – удивился бедуин. – Обычно хватает одного года. Максимум два. Ошейники – дорогое удовольствие, и в них держат только гладиаторов или строптивых наложниц.

– А как же эти? – я кивнул на пленников.

– Не люблю сюрпризы, – поморщился Десен. – Иногда и четыре шакала могут вероломно напасть на льва. Да и потом, за двоих рабов дадут меньше, чем за четырёх.

Уж что-что, а с самооценкой у Десена всё в порядке. К тому же, как я понял, он больше переживает не за себя, а за порчу товара.

– Я тебе больше скажу, если я сейчас подойду к этой четвёрке и скажу им, что они могут уматывать на все четыре стороны они будут умолять меня их не прогонять.

– Ну не знаю, – я покачал головой. – Кто в здравом уме променяет свободу на рабский ошейник?

– Да брось, – бедуин усмехнулся, – вон, как его, Ханур, сдал тебя при первой же возможности. И дело не в дополни-

тельной воде, дело в том, что ему комфортно быть рабом! За него решают, что делать и как жить. О нём заботятся. Ему указывают путь.

Я хотел было возразить, но мне внезапно на ум пришли собаки.

Помнится, в своём родном городе я не раз видел бездомных собак со вселенской печалью в глазах.

Вынужденные весь день проводить на своих четырёх, они шугались людей, как огня и не зря.

Любой мог кинуть в них камнем или бросить палку. Ну а про осколки стекла, о которые бедолаги то и дело ранили свои лапы, я и вовсе молчу.

Одно время я даже таскал с собой собачий корм и подкармливал псинок, ну и денежку в приюты отправлял, радуясь, когда пристраивали очередного пёсика.

Но дело даже не в грустной доле бездомных потеряшек. Дело в домашних псах, а точнее, в том контрасте, который возникает. Когда видишь довольного счастливого пса на ошейнике и понурого потеряшку.

Домашний пёс так и излучает гордость за свой ошейник и поводок, а бездомный дворняга смотрит на своего более удачливого собрата с завистью в своих грустных собачьих глазах...

Не знаю, почему я это вспомнил – может, потому что Десен отчасти прав, и кому-то из людей действительно лучше жить в рабстве?

– Вот увидишь, – тем временем продолжал философствовать бедуин. – Этот Ханур ещё станет уважаемым человеком и будет следить за остальными рабами. А с положением к нему придут и деньги. Но он и не подумает уйти на свободу. Променять стабильное тёплое местечко на возможность выступить один на один против жестокого и сурового мира? Ха-ха!

– Возможно, вы и правы, Десен, – несмотря на протест всего моего естества, я был вынужден признать, что идея бедуина не лишена практичности, что ли. – Вот только рабы не смогут изменить этот мир к лучшему.

Я покосился на пленников, ютящихся под самым краешком навеса, и развил свою мысль:

– Сохранить в порядке – наверное, выполнить приказ – непременно. Но творить, создавать, бросать вызов судьбе и миру? Вряд ли.

– А и не надо, – победно усмехнулся Десен. – Такие люди уже есть.

Да, точно, у этого бедуина с самооценкой полный контроль. Эдакий начинающий шейх.

– Всё, – Десен властно махнул рукой. – На сегодня достаточно, иди к себе.

Я машинально подхватил бурдюк, через силу поклонился, и в какой уже раз потопал к своим товарищам по несчастью.

Впрочем, не товарищи они мне. Будь Десен хоть сто раз прав, но я никогда не соглашусь, что человек по своей су-

ти раб.

Человек – творец, создатель!

Мы шагнули в космос, сунулись в глубину океанов, покорили воздух и прогрызли горы, создав удобные тоннели для быстрой логистики.

Смогли бы мы всё это создать с ошейником на горле?

Я считаю, что нет.

Так или иначе, мне не по пути с четвёркой Ханура, хоть вместе у нас были бы неплохие шансы на побег.

Но и с Десеном мне тоже не по пути.

Фанатик-работорговец, продвигающий свою сумасшедшую идею в массы – что может быть неадекватней?

Хотя, родись он во времена Рима, где у каждого гражданина было по три-четыре раба... Нет, даже страшно представить, как бы он там развернулся!

Я помотал головой, избавляясь от дурацких мыслей про диктатора Десена...

Поймал на себе недовольный взгляд Ханура, взглянул на безучастную женщину и решительно направился к двум мальчишкам.

Одному уйти было бы проще, но бросить мальчишек я не мог. К тому же земляки...

– Вы как? – поинтересовался я, усаживаясь на песок рядом с пацанами.

– Терпимо, – отозвался тот, который просил у меня бурдюк, сейчас у него под глазом наливался синевой крупный

фингал. – Извиняй, воды оставить не вышло.

– Ничего страшного, – я незаметно протянул мелким кусок лепешки, который до этого ловко спрятал в рукаве балахона. – Держите.

Парни переглянулись, и тот, который выглядел постарше, с сожалением покачал головой.

– Спасибо, но не надо. Тебе нужнее.

Мальчик, несмотря на свой возраст, был абсолютно прав – мне сейчас действительно нужнее.

От того, насколько быстро я восстановлюсь, зависит слишком многое.

Мне и так, считай, повезло. Если бы не усиление тела и одиннадцатый ранг, я бы спёкся на втором дне пути. А так прошел целых пять! Или четыре? В общем, много.

В итоге, я сейчас хоть и живой, но безумно слабый.

Это, конечно, временно, но и времени-то у меня нет. Впрочем, как обычно.

Да, пацаны правы, мне сейчас реально нужнее, но оставить детей голодными? О каком пути Чести тогда можно вообще говорить?

– Ешьте, – я добавил в голос стали. – У меня ещё есть.

Мальчишки переглянулись, и лепешка тут же исчезла в руках старшего.

– Я Семён, можно Сёма, – старший коротко поклонился, – а он Эд.

– Эдуард? – уточнил я.

– Просто Эд, – поправил меня младший и вопросительно посмотрел на меня.

– Михаил, – я украдкой посмотрел на шатёр, а затем и на шушукующуюся между собой четвёрку рабов. – Михаил Иванов.

– Воронка, да? – тут же поинтересовался Сёма.

– Воронка, – кивнул я. – И не одна.

Пацаны недоумённо переглянулись, но я лишь махнул рукой.

– Потом расскажу. А пока будет здорово, если вы расскажете про бедуинов.

– С Десеном и Тирумом ты уже познакомился, – скривился Сёма. – Кстати, Десену не верь. Он гладко стелет, но думает только о себе и своих интересах. Ты для него так – развлечься в пути.

– Это я уже заметил, – кивнул я. – У него на поясе ножины...

– Скорее, сабля, – поправил меня Сёма. – Или ятаган. Он неплохой мечник, но до Тирума ему далеко.

– Серьёзно? – моему удивлению не было предела. – Этот шутничок?

– Он Воин Пустыни, – Сёма пожал плечами. – Характер скверный, поэтому свою банду до сих пор и не сколотил.

– То есть они с Десеном на ножах?

– Не то чтобы на ножах, – Сёма покачал головой. – Скажем так, Тирум был бы не прочь занять место главаря, к то-

му же у него к Десену свои счёты, но он понимает, что это невозможно и на рожон не лезет.

– Маг? – предположил я.

– Мы так и не поняли, маг он или шаман, но да, – Сёма согласно кивнул. – У Горица два амулета. Один защитный, второй атакующий. И если Тирум прыгнет на Горица, то тот его прожарит насквозь.

– Как он это сделал с братцем Тирума, – добавил Эд.

Мне, если честно, было жутко лениво запоминать все эти имена, но сейчас я слушал внимательно как никогда.

Ведь если физически сил не хватает, то придётся действовать головой.

– Так-так-так, – я задумчиво покосился на трущегося у верблюдов Тирума. – То есть, то ли маг, то ли шаман Гориц – его кровник?

– Ага, – кивнул Сёма. – Мы думаем, что он поэтому и привязался к Десену, хотя мог спокойно найти более хлебное местечко.

– Ладно, с этим понятно, – я мысленно отметил, что у Тирума есть серьёзные претензии к Горицу. – Что насчёт тех двоих?

Я хотел было кивнуть на торчащие из шатра ноги двух бедуинов, но пацаны и так поняли.

– Зуй и Кроп? Обычные наёмники, – Сёма пожал плечами. – К рабам относятся нормально: не бьют и не издеваются, в отличие от Тирума. А вот Звена от них уже настрадалась.

Я покосился на безразличную ко всему женщину и поморщился.

– Сильничают её?

– Почти каждый день, – кивнул Сёма, а я заметил, как его кулаки сжались от бессильной злобы. – Она уже дважды пыталась счёты с жизнью свести.

Я с сожалением посмотрел на бедную женщину и покачал головой.

– Ты только не вздумай к ней подходить – предупредил меня Эд. – Она когда в своих мыслях витает, проще всё это переносит. Выдернешь её – истерика начнётся, снова ошейник болью бить будет.

– Разберёмся, – неохотно ответил я.

Насильников я не любил ещё больше, чем работорговцев. Поэтому, как бы Зуй и Кроп «хорошо» ни относились к рабам, я занёс их в свой чёрный список.

– Бывает, они ссорятся между собой, – неожиданно добавил Эд. – Причём из-за Звены.

– Влюбились, что ли? – удивился я.

Ну а что, стокгольмский синдром наоборот, все дела.

– Не, – Сёма хотел было сплунуть, но сдержался. – Из-за очереди.

– Ясно, – поморщился я. – Что-то ещё?

– Десен жадный, очень. Платит Зую и Кропу совсем мало. А вот Горица не обижает. Понимает, что на нём вся его сила держится. А ещё...

Сёма неожиданно замолчал и посмотрел мне за спину.

– Заболтались, – процедил Эд, зло прищурившись. – Десен в шатёр ушёл.

– И? – я никак не мог понять, с чего это вдруг на лицах пацанов появилось одинаковое выражение отрешённости, что ли?

– Да всё просто, – Сёма зло сплюнул на песок. – Кот из дому, мыши в пляс.

– Точнее, крысы, – поправил его Эд. – Да ты оглянись и сам всё поймёшь.

Я оглянулся, и всё сразу же стало ясно. Ханур со своими дружками вальяжно двигались в нашу сторону. И явно не для того, чтобы поговорить.

– Готовься, Михаил Иванов, – Сёма зачерпнул горсть песка. – Сейчас нас будут бить. И преимущественно тебя.

Глава 4

Честно говоря, у меня сложилось впечатление, что Ханур способен поднять руку только на слабого, поэтому я с удивлением считывал его эмоции.

Предвкушение, лёгкая зависть, желание самоутвердиться за чужой счёт...

И я, признаться, недоумевал, с чего это Ханур поверил в себя. Ведь такие, как он, должны чувствовать силу на уровне инстинктов...

– Что, скелет, решил подмазаться к Мастеру Десену? – в голосе парня сверкнула злость. – Метишь на моё место старшего раба?

– Ты debil? – мой ледяной тон и уверенное выражение лица смутило Ханура, и он решил повременить с рукомахательством.

– Не наглей, форточник, – заявил он, пытаясь понять, отчего я так спокоен. – Может, ты и был воином, но пустыня тебя иссушила и сейчас с тобой справится даже Галун!

Стоящий сбоку парень недовольно поджал губы, но возражать Хануру не решился.

Я же даже не посмотрел на этого Галуна. Имена людей, которые смирились с положением рабов, я запоминать не собирался.

В любом случае, в чём-то Ханур был прав.

Я сейчас действительно был не в лучшей форме, и драка против четырёх крепких парней была некстати. Очень некстати.

– Ты кое-что забыл, Ханур... – протянул я, судорожно соображая, что делать дальше.

Дать себя побить? Ну уж нет, да и отвлекать организм от восстановления не в моих интересах.

Выложиться по полной и показать, кто здесь главный? Как вариант, но тогда к встрече с магом Горцем я буду слаб, как младенец.

Прогнуться? Вот уж точно нет, нет и ещё раз нет!

Остаётся одно...

– И что же? – недоверчиво протянул Ханур, колеблясь между выбором – послушать меня или всё-таки избить.

– Я форточник, Ханур. А Десен, м-м-м, Мастер Десен не только умелый воин, но и любознательный человек. И когда он увидит, что ваша шайка меня избил, как думаешь, сколько плетей вы получите?

– Ты врёшь, – неуверенно заявил Ханур, со страхом покосившись на шатёр.

– Ты реально debil, – я покачал головой. – Раз до сих пор не понимаешь, что моя шкура в сотню раз ценнее ваших жизней. Иначе стал бы... Мастер Десен угощать меня разбавленным вином?

Я кивнул на мехи и пристально посмотрел собеседнику в глаза.

– Нууу...

– Идите к себе, – я властно махнул рукой. – А хотя нет, я сейчас закричу, как ты совсем недавно, и скажу уважаемому Тируму, что вы хотели нарушить приказ Мастера Десена. А уважаемому Тируму всё равно, чьи спины хлестать своим кнутом.

Ханур всё ещё колебался, не желая потерять лицо перед своими друзьями.

– Ну, как знаешь, – я пожал плечами и немного повысил голос: – Мастер Тирууум!

– Не надо! – Ханур разом как-то сдулся и сделал шаг назад. – Ради всех Древних, тише!

Я испытывающе посмотрел на Ханура и властно приказал: – Возвращайтесь на место.

Раб, по-другому назвать Ханура у меня не поворачивался язык, бросил взгляд на трущегося около верблюдов бедуина и попытался сохранить лицо.

– Мы продолжим разговор... позже.

Очень хотелось развеять его иллюзии, но я сдержался. Если крысу загнать в угол, то она может и напасть.

Поэтому я дождался, пока четвёрка Ханура вернулась на исходную позицию, и вернулся к ребятам.

– Сёма, ты не договорил насчёт Десена.

– Круто ты их, – Эд уважительно покивал и показал мне большой палец. – Мне на секундочку привиделось, что ты не обычный пацан, а наш полкан!

– Полкан? – удивился я.

В моей голове знакомые полковники не вязались с двумя мальчишками восьми-девяти лет.

– У нас в Интернате физру вёл, – Сёма одарил товарища красноречивым взглядом. – Он хоть и пенсионер, но хватка была... ух!

– Ясенько, – кивнул я, повнимательней приглядываясь к мальчишкам.

Изначально я думал, что их серьёзное поведение и разговоры – это последствия попадания в рабство, тут хочешь не хочешь повзрослеешь, но сейчас я уже сомневался.

Было что-то в них неестественное, что ли? Наверное, у учителей в гимназии я вызывал такие же эмоции. Эдакое несоответствие внешнего вида и речи.

– Какие-то вы странные, ребят...

Пацаны молча переглянулись, и Сёма неохотно протянул.

– У нас все такие.

– У нас?

– В Интернате.

Интернат он произнёс так, что сразу стало понятно, что это не просто интернат, а Интернат. С большой буквы, и никак иначе.

– Что за Интернат?

– Сиротский приют... под ведомством МЧС.

– Что-то типа Суворовского училища? – нахмурился я.

– Что-то типа, – неохотно кивнул Сёма, – у нас многие

старшаки потом туда идут.

– Ясно, – вот сейчас всё встало на свои места. – Так что там с Десеном?

Парней было, конечно, жаль. Сиротский приют – это, наверное, страшно. Зато стало понятно, почему они такие... взрослые.

В любом случае, сейчас не время жалеть пацанов, да и они, к тому же, вряд ли это оценят.

Сейчас главное – вникнуть в текущие расклады, освободиться от ксуро́ва ошейника и добраться до цивилизации.

– Десен лелеет мечту осесть в Городе и основать там свою гильдию работорговцев.

– И район, – хмуро добавил Эд. – Его послушать, так все люди мечтают стать рабами...

– Странный тип, – согласился я. – Что-нибудь ещё?

– Любит артефакты, – принялся перечислять Сёма, – вкусно поест и кого-нибудь облапошить. А ещё он игрок.

– Игрок?

– Игрок, – подтвердил Сёма. – Очень азартный. Думаешь, он не знает, что Тирум мечтает отомстить Горицу и ему самому?

– Меня это тоже смутило, – признался я.

– Всё он знает, – махнул рукой Сёма. – Просто ему в кайф видеть, как Тирум пыжится, унижается, но всё никак не может осмелиться.

– Да у него нет шансов, – Эд покачал головой. – Даже если

он каким-то чудом справится с Горицем, то Зуи и Кроп его прищучат.

– Только если вместе с самим Десеном, – возразил Сёма.

– Не, – авторитетно заявил Эд. – Десен со своей саблей неплох, он однозначно слабее Тирума, но сильнее Зуя или Кропа. Но только поодиночке...

– А, ну это да, – согласился Сёма. – Они, когда вдвоём бьются, даже Десена с Тирумом могут одолеть.

– Видать, навык какой-то, – согласно кивнул Эд. – командный.

– Не, – Сёма покачал головой. – Не навык. Наверное, класс.

– Да какой класс! Так, нахватались по верхушкам.

– Ну не скажи...

Пока ребята спорили о воинских навыках Зуя и Кропа, я обдумывал услышанное.

Тирум точит зуб на мага Горица. Или шамана? Впрочем, лично я разницы не вижу. А ещё Тирум хорошо владеет клинком, но боится магии.

Зуй и Кроп вроде как друзья и слаженная команда, но между ними есть конфликт из-за девушки. Поодиночке они бойцы посредственные, но вот вместе – сила.

Десен – жадный, азартный, любопытный. Такой тип людей, который хочет и рыбку съесть и на крючок не сесть. Умный, любит, когда ему льстят.

Эх, записать бы...

Очень не хватало блокнота, лежащего во внутреннем кармане мундира, и я даже знал, кто его присвоил, но пока что ничего не мог с этим поделать.

В любом случае, Десен рано или поздно заведёт разговор и про блокнот, и про мундир, и у меня появится шанс вернуть моё имущество, но эта задача не в приоритете.

Сейчас для меня главное одно – пережить встречу с Горищем.

– Парни, – я прервал разгоревшийся спор про боевые навыки Зуя и Кропа. – Подскажите, что может эта гадость?

Я с отвращением ткнул в ошейник.

– Кстати, – я присмотрелся к нематым шеям пацанов. – Мне кажется, или у вас другие, м-м-м, модели?

– Попроще, – кивнул Сёма. – Твой, к примеру, блокирует использование магии и сводит мышцы судорогой всякий раз, когда ты хочешь причинить кому-то вред. А наши просто следят, чтобы мы... слушались хозяина.

– Десена? – смекнул я. – А у хануриков?

– Хануриков? – переспросил Сёма, и почти сразу же расплылся в довольной улыбке. – Хах! Ханурики! Слышал, Эд?

– В точку прям, – с усмешкой кивнул Эд. – У Хануриков что-то посередине между нашими и твоим. Они не могут причинять вред хозяину и поднимать руку на свободных людей.

– А вы, значит, можете?

– Можем, – мальчишки переглянулись, – только толку нет. Был бы калаш... Или хотя бы ПМ какой.

– ПМ?

Было смешно смотреть, как два мелких пацана грозятся расправиться с бедуинами, будь у них автомат Калашникова, но я решил им подыграть.

Всё лучше, чем ныть и хандрить.

Что за ПМ, не удивлюсь, если это какой-нибудь Пулемет Максим, про который ребята прочитали в книжке!

– Пистолет Макарова, – неохотно пояснил Сёма. – Ты поменьше Эда слушай, нам бы даже арбалет сгодился. Правда, всё равно без толку будет.

– Гориц?

– Он самый. Уж больно хороша у него защита. Мы видели, как он арбалетный болт отразил!

Мальчишки призадумались, а я покосился на шатёр, старясь не спугнуть пришедшую в голову мысль.

Мысль немного сумасшедшая, но... если найти правильные слова, может увенчаться успехом...

– Парни, – я задумчиво посмотрел на шутника Тирума. – Сколько нам ещё идти?

– Текущим ходом дней пять, – немедленно отозвался Сёма. – Десен хочет подгадать прибытие в Город так, чтобы встретиться там с одним из своих партнёров.

– Который, к слову, нас и купит, – добавил Эд. – И те-

бя заодно. Если Десен, конечно, не захочет попытать удачу в поисках стелы.

– Значит, пять дней... – я прислушался к своему телу и недовольно поморщился.

При правильном питании и распорядке дня я бы восстановился за три. Но сейчас... при таком уровне кормёжки... Тут и недели мало будет.

– Слушайте, а чего Тирум всё время около верблюдов трётся?

– Бог его знает, – отозвался Сёма. – Мы сначала думали, что он молоко пытается выжать из одной верблюдицы, но нет.

– Может, нравятся они ему? – пожал плечами Эд. – Или гадость Горицу готовит. Ставлю на то, что он перетирает ремни седла. Вот только зря это всё. Ну, свалится Гориц с верблюда, и что? Не шею же он себе, в конце концов, сломает?

– Хм...

Витающая в голове идея начала наливаться красками.

– А скажите, тут есть какие-нибудь опасности? Змеи там, вараны, скорпионы?

– Скорпионы, – ребята снова переглянулись. – Здоровенные бронированные твари. Ловко из песка выкапываются и яд у них вроде как смертельный. Но пока с нами Гориц, они нас стороной обходят.

– А вот это неприятненько...

– По идее, по ночам они практически не нападают, – заметил Эд. – И если днём на месте стоишь, то тоже можно не бояться.

– А вот это уже интересней...

Идея не просто оформилась, она уже прям просилась на волю!

– Последний вопрос, ребят, – я с сожалением посмотрел на тонюсенькую полоску сухофруктов, которую мне с барского плеча кинул Десен. – Что тут с едой?

– Кормят раз в день, вечером, – ответил Сёма. – Вот ей-богу, если б не пустыня, мы бы с Эдом давным-давно ноги сделали!

– Ну да, ну да, – покивал я, вспоминая, что ошейник у мальчишек самый дешманский.

И вправду, куда могут деться два мелких пацана в пустыне? Да и что они могут сделать против вооружённых взрослых воинов?

– Парни, если я щас отвлеку Тирума, сможете стащить еды?

– Опасно, – Сёма покачал головой. – Ты, вон, от удара кнутом и не поморщился, а Эд в прошлый раз чуть не помер.

– Надо, парни, – я нахмурился. – Если что, всё ваше наказание на себя возьму. Но еда кровь из носа нужна. Без неё я не успею восстановиться.

– Нет, – Сёма ещё раз покачал головой. – Я помню, как Тирум забил своим кнутом одного воришку. Лупил его и шеп-

тал себе под нос: «Это тебе за брата, Горица!» Он сумасшедший.

– Я договорюсь, – самоуверенно заявил я.

– Без обид, Михаил, – Эд встал на сторону друга. – Но мы тебя только вчера увидели. Ты, конечно, создаёшь впечатление надёжного человека, но мы пока что не можем на тебя положиться.

– Понимаю, – с досадой кивнул я.

Мальчишек можно понять. Появился какой-то левый тип и тут же принялся ставить цели и раздавать задачи.

А я, честно говоря, даже не заметил, как незаметно перешёл от «сделай всё сам» до командообразования и руководства.

Причём оно как-то само собой получается. В голове что-то щёлкает, и я вижу человека на том или ином месте.

К примеру, из Хануриков получился бы хороший ударный кулак. Эдакие копейщики-легионеры.

А вот мелких я видел в качестве... лазутчиков. Раздобыть еды, подпилить верёвки на шатре, вызнать нужную информацию и всякое такое.

Кстати, то, что мелкие устояли перед моим напором, говорит об одном из двух – или они имеют твёрдый внутренний стержень, или... моя Аура Лидерства не работает.

Впрочем, конкретно сейчас это неважно.

Мне бы пару-тройку спокойных дней на внедрение, акклиматизацию... Разобраться с собой, восстановиться,

но вместо этого приходится с ходу ввязываться в очередную авантюру.

И всё потому, что ксуров Горица не должен залезть мне в голову!

Не должен и всё.

Я ещё раз прикинул все за и против и решительно двинулся к трущемуся около верблюдов Тируму.

– Стой! – со спины донёсся приглушенный шёпот Сёмы. – Ты куда?!

Я же, не обращая внимания на мелких, целеустремлённо приближался к Тируму. Шёл не спеша, чтобы не спровоцировать бедуина на поспешные действия.

– Ещё шаг, и я спущу с тебя шкуру, – мрачно предупредил бедуин, стоило мне подойти к верблюдам.

Он положил руку на рукоять хлыста и с подозрительным прищуром посмотрел на меня.

– И Десен мне и слова не скажет.

– Уважаемый Тирум, – я не стал искушать судьбу и остановился там, где стоял. – У меня есть друг и...

– Ты горячку словил? – перебил меня Тирум.

От него сначала прошёл ветерок удивления, но его тут же перебила волна негодования, которая захлестнула бедуина с головой.

– Мне плевать на тебя и всех твоих друзей разом! Совсем рабы оборзели!

Хлыст с тихим шелестом расправился и скользнул по пес-

ку. Ну а Тирум, тем временем, распалялся всё больше и больше.

– Я отрежу тебе уши, сниму кожу со спины и присыплю её песком! Я...

– И этот друг очень хотел убить мага, – негромко продолжил я, внимательно отслеживая эмоции Тирума. – Но не знал как...

Бедуин, стоило мне заикнуться про мага, тут же перестал изрыгать проклятья и с подозрением уставился на меня.

– Он пришёл ко мне и попросил помощи, и я, как хороший друг, ему помог.

– Короче!

Волна негодования мгновенно сменилась трепетным огоньком интереса.

– Короче, так короче, – кивнул я. – Есть один способ...

– А ну, заткнись! – приказал Тирум и с опаской покосился на шатёр. – Иди сюда.

Я послушно подошёл чуть ли не вплотную к бедуину и с трудом сдержался от того, чтобы не скривиться.

От Тирума несло кислым потом и гнилыми зубами.

– Выкладывай, – прошипел бедуин, крепко хватая меня за балахон. – И если хоть одно слово окажется ложью, я тебя порву.

– У меня есть антимагический браслет – единственное, что сохранилось в Пространственном кармане. И если я поем по-человечески, то, возможно, смогу вернуть к нему до-

ступ.

Тирум прищурился и недоверчиво приказал:

– Покажи!

– Как? – я с трудом удержался от того, чтобы не показать ему своё раздражение. – На мне ошейник!

– А если врёшь? – бедуин принялся буравить меня колючим взглядом.

– В таком случае, уважаемый Тирум, можете спустить с меня кожу. Живьём.

– Жди здесь!

Бедуин, от которого так и несло жгучей смесью недоверия и надежды, метнулся к шатру, побренчал котелком, заглянул в шатёр и вернулся ко мне буквально через пару минут.

С собой у него была стальная загогулина на кожаном ремешке и небольшой мешок, от которого пахло специями.

– Если я разблокирую твой ошейник, сможешь достать браслет?

– Должен, – я изобразил нерешительность, но тут же поправился, почувствовав сильнейшее раздражение. – Смогу. Надо только силы хоть чуть-чуть восстановить.

– Если ты меня обманешь, – в любое другое время от зловещего шёпота Тирума у меня по спине пошли бы ледяные мурашки, – я заставлю тебя пожалеть немедленно.

Он протянул мне небольшую склянку с мутной жидкостью и пахнувший специями мешок.

– Пей, – его злой взгляд буквально прожигал во мне ды-

ру. – Но если соврёшь...

– Ты сделаешь так, что меня вырвет этим зельем, – кивнул я. – А потом кровью, а потом...

– Ещё слово, – его рука снова легла на кнут.

Я понятно кивнул и, покосившись на шатёр, залпом выпил склянку.

Секунду ничего не происходило, а следом по телу пронеслась волна свежести, и жутко захотелось есть. Да так, что рука сама собой нырнула в мешок.

– Вижу, подействовало, – кивнул Тирум, наблюдая за тем, как я жадно жую острые вяленые полоски какого-то странного сухпайка, что ли. – А сейчас замри. Я ослаблю ошейник.

В его руке сверкнула стальная загогулина.

– Вытяни вперед обе руки. У тебя будет ровно секунда, чтобы достать браслет. Появится что-то другое, умрёшь.

Тирум не уточнил как, но я нутром почувствовал, что дело в ошейнике.

Сразу стало как-то не по себе – понимание, что любой «хозяин» может одним щелчком убить своего раба, вызвало жуткий дискомфорт.

– Я готов, – протянул я и облизнул пересохшие губы.

Тирум мрачно усмехнулся и выправил одну часть загогулины, а я тут же почувствовал, как появился доступ к Инвентарю.

На мгновение захотелось достать меч или лазерный пистолет и решить проблему Тирума раз и навсегда, но я усилием

воли сдержался.

Это тупиковый путь.

– Вот!

В моей руке появился треснувший деревянный наруч, а Тирум тут же согнул свою железку, лишая меня доступа к Пространственному карману.

– Хах! – довольно воскликнул бедуин, и в его глазах сверкнуло торжество.

Торжество, а следом острое желание избавиться от потенциального свидетеля.

– А теперь, уважаемый Тирум, – затараторил я, – самое главное!

Мне жутко не понравились эмоции бедуина и его намерение продырявить мне шкуру, и я поспешил вернуть контроль над ситуацией.

– Разрешите мне рассказать, как мой друг избавился от мага так, что ему ничего за это не было.

Глава 5

Найти подход к Тируму оказалось не так уж сложно.

Всего-то делов – внимательно отслеживать эмоции бедуина и периодически проклинать магов.

К тому же, как только Тирум убедился в том, что я знаю, о чём говорю, его отношение ко мне поменялось.

Не знаю, как я это понял, но в какой-то момент стало кристально ясно – бедуин больше не будет будить меня пинками и грозить хлыстом.

Будто из категории рабов я перешёл в нейтральный статус.

Особенно Тирума поразили различные варианты устранения мага. Правда, поначалу их было семь, но, увидев ослепшие глаза бедуина, я решил ограничиться тремя.

Первые два варианта были сложными, и я, честно говоря, немного погорячился.

Для начала, убедившись, что в путь мы двинемся вечером, я попросил бедуина описать порядок движения.

Оказалось, что первыми едут Зуй и Кроп, за ними Десен с Тирумом, следом идут рабы, и замыкает караван Гориц.

Работа мага состояла в том, чтобы убирать все следы каравана. Десен считал, что чем меньше народу знает твой маршрут, тем безопасней.

Более того, в случае чего, Гориц мог скрыть караван в пустынном мареве.

Мне же, а точнее, Тируму, это было только на руку.

В первом варианте, Тирум должен был дожидаться, пока не лопнет ремень верблюжьей сбруи, придержать своего верблюда и «помочь» магу.

Мы же с пацанами должны были в это время затеять ссору, чтобы отвлечь внимание Десена.

Во втором варианте, Тирум должен был отстать от каравана – якобы поправляя сбрую или что-то ещё, ну а потом догнать наш караванчик и ударить мага в спину.

В этом случае, мне нужно было организовать заунывное пение Хануриков, чтобы заглушить звуки потасовки.

Третий вариант я придумал, заметив, что Тирум заскучал.

Согласно ему, бедуин должен был просто поравняться с магом и проломить ему висок, после чего помочь сбруе порваться – мол, несчастный случай.

– Но это всё одно и то же, – в какой-то момент возразил Тирум.

– Цель одна, условия разные, – не согласился я. – Смысл в том, чтобы быть готовым к любому повороту событий. Ведь если вы убьёте мага, что сделает Десен?

– Либо попытается убить меня, – Тирум пожал плечами, – либо дождётся Города и попытается избавиться от меня на подходе.

– Значит, нужно сделать так, чтобы на вас, уважаемый Тирум, никто не подумал.

– Десен всё равно на меня подумает, – нахмурился бедун.

– Десен купец и торгаш, – я покачал головой. – В его понимании убивать просто так – бессмысленно. Если убил, то нужно обязательно взять хабар. А если все вещи мага, особенно его драгоценные магические амулеты, останутся на нём, то...

– Оставить амулеты? Они же под сотню золотом стоят!

– Вот именно! Разве ж убийца устоит перед таким сокровищем?

– Да никто не устоит!

Понадобилось полчаса настойчивых убеждений, чтобы до Тирума дошла концепция алиби и улики.

И самым сложным оказалось – убедить его не перерезать магу горло.

Так или иначе, спустя несколько часов жарких дебатов, проведённых исключительно шёпотом, мы пришли к консенсусу.

Я же за это время выпил три бурдюка с водой и съел уйму сухпайков. Желудок крутило, моментами доходило до острой рези, но я верил, что мой организм справится.

Поскольку полностью полагаться на Тирума было бы глупо, значит... значит мне нужен был план Б, В и даже Г.

Мне, конечно, не улыбалось строить эти интриги, и вообще, на душе было как-то паршиво, но умом я точно понимал две вещи.

Первое. Это работоторговцы, и церемониться с ними будет только полностью отбитый пацифист.

Второе. За неимением гербовой, пишем на простой.

Нет у меня возможности решить проблему в честном поединке, просто нет.

Во-первых, состояние тела оставляет желать лучшего, а во-вторых, никто не будет со мной биться в честном поединке.

Один приказ ошейнику, и я буду корчиться от боли, пока сердце, не выдержав, не остановится.

К тому же, положиться мне не на кого.

Ханурики они ханурики и есть. Мечта Десена! Рабское сознание, ни в жизнь не пойдут против хозяина.

Мелкие, несмотря на свою браваду про калаши да ПМ, так и остаются восьми-девятилетишними пацанами.

Я убил своего первого врага в двадцать, оказавшись в безвыходной ситуации, и то целый месяц мучился совестью, и даже до сих пор на душе как-то тяжело. Так чего говорить о мальчишках?

Звена? Во-первых, девушка, во-вторых, она явно не в том состоянии. Хотя из всех рабов именно у неё может получить-ся мне помочь.

А заодно и себе.

Но это уже второй этап. Сейчас главное – избавиться от мага, который может чують ложь и копаться в мозгах...

– Всё, – Тирум проговорил все три варианта без ошибок

и чувствовал себя выпотрошенным и уставшим. – Иди к себе.

– Три удара хлыстом, – мне пришлось напомнить про нашу договоренность.

– Точно, – ухмыльнулся бедуин и взялся за хлыст.

Я только успел повернуться к нему спиной, как хлесткий удар кнута разорвал полуденный зной.

Вжик!

Вжик!

Вжик!

Тирум на самом деле поменял ко мне отношение, поскольку ударов я даже не почувствовал. Треск рвущегося балахона да, а касания хлыста – нет.

С трудом спрятав победную улыбку, я натянул на лицо маску боли и чуть ли не бегом отправился к краешку навеса.

– За что тебя?

– О чём вы так долго с ним говорили?

– Ещё один бурдюк с водой?

Стоило мне приблизиться к мальчишкам, как те тут же засыпали меня вопросами.

– Позже всё расскажу, – пообещал я и протянул Сёме мешочек с вялеными сухофруктами. – Воду пополам.

– У хануриков рожа поперёк треснет, – поморщился Сёма, а Эд согласно кивнул.

– Надо, парни, – я мог не объяснять пацанам свои мотивы, но это было как-то правильно, что ли? – Уж лучше мы

поделимся с ними водой, чем они устроят нам какую-нибудь пакость.

– Ты их плохо знаешь, – покачал головой Сёма. – Посчитают за слабость.

– Это будет их проблемой, – я пожал плечами. – Я считаю, что люди заслуживают второго шанса.

– Ну да, ну да, – по-стариковски проворчал Сёма, а Эд неодобрительно покачал головой.

Я же подошёл к Хануру и протянул руку.

– Давай свой бурдюк.

– Зачем это? – меха Ханур использовал в качестве подушки и, судя по эмоциям, не горел желанием с ними разлучаться.

– Воды отолью, – мрачно бросил я. – Мы в одном положении, как-никак.

Ханур удивлённо похлопал глазами, но бурдюк всё же протянул.

Я аккуратно перелил в его меха половину воды и подмигнул рабу.

– Будешь слушать меня, будут бонусы. Решешь подставу устроить, будут штрафные санкции. Мы поняли друг друга?

– Э-э-э... санакции?

– Проблемы, – перефразировал я. – Знаешь, как больно Тирум лупит?

– Знаю, – скривился Ханур, недовольно смотря на меня.

Судя по эмоциям, Хануру жутко не нравилось, что я пре-

тендую на место любимчика хозяев. И он, несмотря на внешнюю покорность, сдаваться просто так не собирался.

– Ханур, – я посмотрел в глаза рабу. – Не заставляй тебя калечить. Хочешь быть старшим рабом – будешь. Мне это неинтересно. Как только мы доберёмся до Города, я исчезну из твоей жизни. Решишь мне помешать – до Города не доживёшь.

Ханур что-то неразборчиво пробормотал, а я удовлетворённо кивнул.

Судя по эмоциям, страх перевесил злость, а значит, в ближайшее время подстав от Хануриков можно не ждать.

Вернувшись к пацанам, я проигнорировал их любопытные взгляды и улёгся прямо на песок.

Сунул в рот очередную полоску вяленых сухофруктов и постарался уснуть – жара-жарой, но отдохнуть не помешает.

* * *

Удивительно, но впервые в жизни я видел обычные сны. Куда-то бежал, откуда-то падал, вздрагивая всем телом, сидел в компании одноклассников и, безбожно фальшивя, подпевал нашему старосте:

«Прекрасное далеко, не будь ко мне жестоко, жесто-око не будь!»

Потом готовил что-то на костре, ел заварные пирожные и, с какой-то стати, решал математические уравнения.

Ни видений, ни Рив – видимо, ошейник отрезал доступ не только к Инвентарю и внутреннему источнику, но и к... выходу моего сознания из тела?

С одной стороны, было жаль и как-то не по себе, с другой – несмотря на жару, я отлично выпался.

Причём проснулся сам.

Такое иногда бывает, когда тебя ждёт важное дело. Организм сам просыпается за некоторое время до будильника.

Убедившись, что рабы и бедуины всё ещё дрыхнут, я отхлебнул воды из бурдюка и добил оставшийся сухпаёк.

По идее, нас должны покормить, и логичней было бы сделать заначку, но что-то мне подсказывало, что голодным я больше не останусь.

– Ты чего так рано? – Сёма, который только что дремал, приоткрыл один глаз и внимательно на меня посмотрел.

– Выспался, – я пожал плечами. – К тому же, как-то не по себе.

– Почему?

– Ни дозора, ни ксура лысого, – я пожал плечами, – понятно, что пустыня, все дела, но всё равно неуютно как-то.

– Видишь посохи? – Сёма кивнул на копья, которые росли прямо из земли. – Это охранные тотемы. – Так что ещё час можешь спать. Всю ночь идти придётся.

– Выспался уже, – я отвернулся от пацана и, сделав вид, что рассматриваю верблюдов, решил ещё раз прогнать в голове свой план.

Из-за ошейника я не могу выступить против работорговцев открыто – раз.

Значит, придётся ослаблять своих тюремщиков изнутри, и первый на очереди – маг Гориц.

До Города мне нужно придумать способ избавиться от ошейника – два.

И здесь я вижу два варианта – или убедить Десена снять его, или восстановиться до такой степени, что моё намерение окажется сильнее вложенной в ошейник магии.

Будь я Магом, я бы разобрался в плетении заклинания и разрушил его изнутри, но я Воин, поэтому мне остаётся одно – попытаться пробиться напролом.

Ну и третье – как бы ни сложились обстоятельства, мне нужно вернуть свою физическую форму.

Очень неприятно ощущать себя щуплым дистрофиком, который даже бурдюк с водой держит с трудом.

Ну и последнее – нужно побольше узнать об этом мире.

И в этом я полагаюсь на Десена. Зуб даю, он решит развлечь себя беседой со мной, а там, после парочки наводящих вопросов, запоёт как соловей.

Он тот ещё нарцисс. Любит быть в центре внимания, любит покрасоваться.

А вот к Зую и Кропу нужно будет присмотреться. По-

ка что я знаю лишь одно – мне нужно их как-то поссорить.

Пока я крутил в голове варианты, солнце спустилось ещё ниже, и лагерь как-то спонтанно пришёл в движение.

Десен командовал, Зуй и Кроп вяло переругивались и, скатывая навес, спорили, где больше возможностей – в Цитадели или в Крепости, Тирум снаряжал своего верблюда, а маг снимал посохи.

Рабы летали по лагерю только так, выполняя мелкие приказы, типа: принеси, подай, собери, убери.

Наконец-то зачарованные шесты с навесом отправились в Пространственный карман Десена, и мы тронулись в путь.

– Расскажи мне про политическое устройство вашего мира.

Как я и предполагал, Зуй и Кроп выдвинулись в авангард, а Десен решил развлечь себя разговором.

Гориц плёлся в арьергарде и то и дело прикладывался к мехам с кислым винишком, а Ханур с пацанами тащили какую-то ерунду, типа треноги, котелка и прочую снаряду.

Что до Тирума, то он делал вид, что патрулирует окрестности, но, судя по его эмоциям, бедуин уже извёлся в ожидании подходящего момента.

Мне же приходилось идти пешком со скоростью верблюда, но я не жаловался.

– И что, князь указывает дворянам, что делать?

Я честно описал Десену политическое устройство княжеств, и он никак не мог понять, почему самый сильный дворянин не возьмёт власть в свои руки.

– Дворяне договариваются между собой и ставят фигуру, которая будет устраивать всех, чтобы, скажем так, передохнуть от бесконечных войн.

– Ага, понял, – кивнул работорговец. – Это как в Цитадели. Только там вместо князя Совет.

– Дайте угадаю, – усмехнулся я. – Совет достойных людей города, куда входят те же самые дворяне и, возможно, богатые купцы.

– Верно, – Десен довольно рассмеялся. – А ещё аристо.

– Аристо?

– Скажем так, – Десен задумчиво посмотрел на северо-восток. – Аристо – это бывшие купцы или военные, получившие дворянский герб. По идее, они равны дворянам, но, насколько я знаю, у них нет родовой магии, да и отношение к ним несколько пренебрежительное.

Ну, тут понятно. Потомственное и жалованное дворянство. Старая сытая гвардия против молодой и голодной.

– Я считаю, что этот политический строй обречён, – продолжил тем временем Десен. – То ли дело Крепость или даже Бастион!

– Монархия? – предположил я.

– Диктатура, – усмехнулся Десен. – Принц Влад хоть и наследный правитель, но действует с поразительной эффектив-

ностью. Говорят, что его подданные даже спят точно по расписанию!

Восторгов Десена я как-то не разделял, но понятно кивать и хмыкать в нужных местах не забывал.

– Самодур? – уточнил я.

– И да и нет, – задумался Десен. – Насколько я знаю, Крепость живёт в постоянном состоянии войны. И если противостояние с Цитаделью перешло в вялотекущий конфликт, то с побережьем всё гораздо серьёзнее.

– С побережьем? – одним ухом я внимательно слушал работорговца, другим ждал сигнала от Тирума.

– Ну да, – Десен достал из притороченной к поясу сумки трубку из вишнёвого дерева. – У них же там что ни день, так нападение, что ни ночь, так Волна. И я даже не знаю, проклятье это или благословение.

– В смысле? – не понял я.

– Монстры глубин постоянно пробуют Крепость на прочность, в результате чего ежедневно гибнут люди. Но эти же самые монстры идут на зелья и редчайшие ингредиенты, из чего в дальнейшем складывается торговая и магическая мощь государства.

Чем дольше Десен говорил, тем отчётливей я понимал, что работорговец уже давно мечтает возвыситься минимум до принца Влада.

Уж слишком хорошо он разбирался в вопросах политического устройства Порога.

Впрочем, возможно, мне просто повезло наткнуться на местного диванного эксперта.

– А вот в Бастионе как раз таки монархия. Но король Кром правит не в пример мягче принца. Хотя у них в горах сильно гайки не позакручиваешь. Только Древние знают, как они до сих пор с голоду не померли!

– Плохо с едой?

– Так откуда ж в горах еде взяться? – засмеялся Десен, раскуривая трубку.

– Даже так...

– Кха-кха-кха! – прокашлявшись, он вкусно затянулся трубкой и снова зашёлся кашлем. – Кха! Конечно так. Это Цитадель раскинулась на плодородных землях, а Бастион, считай, горный город. Они там овощи в теплицах выращивают, а землю из Леса покупают.

– Из Леса?

– Друиды и прочие чудики, которые живут в гармонии с природой, – поморщился Десен и сплюнул тягучую слюну. – Лучники, агрономы, маги... За бешеные деньги продают насыщенные силой фрукты, стоят на страже природы и прочая пафосная муть.

По Десену было видно, что Лес и его обитатели ему не нравятся от слова совсем.

– Они очень хорошо устроились, – работорговец скривился так, будто выпил стакан свежавыжатого лимонного сока. – Торгуют с Цитаделью, с Крепостью с Бастионом и даже с на-

ми.

– С нами – это с Городом? – уточнил я.

– Не совсем, – Десен глубоко затынулся и снова зашёлся неприятным кашлем. – Кха! В пустыне много племён, населённых оазисов, группировок и даже небольших государств. Город – просто самое большое, скажем так, поселение.

А вот это уже было интересней.

– Просто двое ушлых авантюристов подсустились и взяли власть в этом пристанище бедуинов, искателей и контрабандистов. Поговаривают, что они оба форточники. К тому же, под Городом находятся несколько ярусов, где можно добыть уникальные ингредиенты для зелий и даже древние артефакты.

– А так разве бывает?

– Наследие Древних, – отмахнулся Десен. – В пустыню тоже постоянно искатели ходят. В основном впустую, но бывает, находят разряженные артефакты, а то и вовсе нетронутые развалины. Вот только торгоши с Цитадели припасы втридорога продают, а принимают хабар за копейки.

Десен грязно выругался, истерпывающе обозначив свою позицию по отношению к такой вселенской несправедливости.

Ещё бы, вместо него на искателях наживаются цитадельские торгоши!

– Раньше вообще тухло было, сплошная монополия Цитадели, но сейчас, благодаря Городу, начали давать честную

цену. А Шаман с Гладиатором, нынешние правители Города, всех торгашей в кулаке держат, свои гильдии создают. Ещё бы на Чистых управу нашли – вообще цены бы им не было!

И я только было хотел расспросить поподробней про форточников Шамана и Гладиатора и про Чистых и, вообще, попытаться нанести все перечисленные государства на воображаемую карту, как сзади раздался окрик Тирума.

– Десен! Гориц пропал!

Глава 6

Я испытывал двоякие чувства.

С одной стороны – неимоверное облегчение от того, что никто не будет копаться у меня в мозгах и удовольствие от блестяще реализованного плана.

С другой стороны – мне было паршиво. Я чуть ли не физически ощущал, как постепенно превращаюсь в Алексиса Громова или в Якова Ивановича.

Убираю мешающих мне людей чужими руками. Изворачиваюсь и хитрю. Рублю пешки.

А ещё, мне было немного обидно.

Из всех вариантов Тирум выбрал самый простой, проигнорировав все советы про подстраховку и ложный след.

В итоге, когда наш караван вернулся на два бархана назад и благополучно нашел «упавшего» с верблюда мага, Десен устроил самую настоящую истерику.

Первым делом он бросился к бездыханному магу и проверил не пульс, нет! Амулеты! Ксуров работороговец снял с мага амулеты и только потом начал истерить.

Он забрал у Тирума хлыст и добрых десять минут гонял Хануриков между барханами.

Пару раз прилетело и мне, но я, в отличие от рабов, не побежал и лишь покрепче прижал к себе мелких, чтобы, не дай бог, их не зацепило.

Уж не знаю, что щёлкнуло в голове у Десена – то ли ему стало неинтересно бить спокойно стоящего человека, то ли почувствовал расплывающуюся вокруг меня злость, но...

Ограничившись парочкой скользящих ударов, он сплюнул на песок и сосредоточился на Хануриках.

И только набегавшись и спустив пар, он попытался разобратся в произошедшем.

– Как?! Как! – Десен без остановки наворачивал круги вокруг мага. – Как он мог умереть?! Его убили! Тирум! Я знаю, что это был ты! Ты давно на Горица зуб точил!

Тирум же, как мы и договаривались, с ненавистью смотрел на бездыханного мага и едва слышно шептал себе под нос: «Это должен был быть я!».

Слава богу, на это у бедуина хватило мозгов или памяти, причём получалось у него до того натурально, что даже я чуть было не поверил.

Десен же и вовсе не знал, на кого подумать.

В итоге работорговец, никому не доверяя, сам осмотрел лопнувшую упряжь и нашёл камень, об который маг якобы долбанулся виском.

– По идее, у него был защитный амулет, – в конце концов, Десен самолично принялся снимать с погибшего всё, за исключением одежды, рассуждая при этом вслух. – Любого убийцу проморозило бы до костей. Вот только... защитный амулет разряжен, а второго трупа я не наблюдаю.

– Может, это был Серый? – предположил то ли Зуй, то ли

Кроп.

– Не носи чушь, – с раздражением отозвался Десен. – Все знают, что это байка пустынных.

– Говорят, его видели в Городе, – не согласился Зуй. – А Чистые обещают за его голову награду.

– Ерунда, – фыркнул Десен. – Да и потом, ты же сам сказал, что его видели в Городе. А нам до него ещё четыре дня топать!

– Может быть, он того, – Кроп почесал затылок. – Ну, как бы, нашёл ближайшего мага и убил его? Все знают, что он ненавидит магов.

– Нет, – Десен наконец-то закончил снимать с убитого всё, что только можно. – Это всё чушь. На песке только наши следы. Это или кто-то из нас...

Он с подозрением посмотрел на Тирума и нацепил себе на шею амулет мага.

– или... несчастный случай.

Было видно, что Десен сам не верит в то, что говорит и вынужден держать хорошую мину при плохой игре.

По идее, он мог приказать Зую и Кропу убить Тирума, но что-то его останавливало. И я даже знал что.

Одно дело – лишиться магической поддержки, другое – потерять вдобавок ещё и воина, а то и двух. Ведь кто знает, чем закончится поединок между Тирумом и бойцами Десена?

К тому же, Тирум не походит на безобидную овечку

и вряд ли сдастся без боя.

Конечно, вряд ли что-то произойдёт за четыре дня до Города, но всё же.

Я это понимал, Тирум это понимал, и сам Десен это тоже понимал. Поэтому работорговец с явной неохотой приказал двигаться дальше, даже не озаботившись похоронами мага.

Наш поредевший караван продолжил путь, вот только сейчас Десену было не до разговоров.

Он ехал рядом с Зуем и Кропом и время от времени косился на Тирума.

Тирум же, позабыв все мои наставления, моментами забывался, и на его лице расплывалась довольная улыбка.

А ещё он то и дело поглядывал на юго-восток, словно решая – остаться или свалить уже сейчас.

Мне, к слову, было бы выгодно, если бы он остался, но повлиять на решение бедуина я не мог.

Да и выглядело бы это в высшей степени странно.

Одно дело – подходить к нему, когда никто не видит, другое – на глазах у Десена.

Поэтому и приходилось наматывать шаги, волноваться и поглядывать на бедуина – останется или нет...

Но, нет худа без добра – пока я вертел ситуацию и так, и эдак, на востоке начало светать.

– Встаем на стоянку! – приказал Десен. – Кроп, выдай рабам по балахону!

Всё ясно.

Десен и не думал использовать силу снятого с Горица амулета для того, чтобы поставить навес. А может быть, просто-напросто не умел.

С одной стороны, жаль, я оценил божественный тенёк, который давал навес, с другой – мне не привыкать.

Главное, что никакая сволочь не будет рыться у меня в голове!

Ханурики растянули шатёр для своих господ, ну а мы с пацанами, перекусив выданными сухарями, укрылись от поднимающегося солнца под балахонами.

У Эда и Сёмы нашлись ветки, колышки и две короткие верёвки – видимо, это была не первая их стоянка, проведённая без навеса.

Они споро, пока воздух был прохладным, растянули балахон, накидали сверху веток и накинули сверху ещё один.

– Так жарить поменьше будет, – пояснил мне Эд, хитрым образом закрепляя балахон сбоку так, чтобы под него не задувал суховей.

В итоге, мы обзавелись хоть и тесным, но уютным укрытием от палящего солнца.

Вот только...

– Надо бы Звене помочь, – задумчиво протянул я, наблюдая, как женщина безвольно уселась на песок, даже не думая искать укрытие от солнечных лучей.

– Не надо, – буркнул Сёма.

– Погибнет же.

– Не погибнет, – поддержал товарища Эд. – Её сейчас заберут.

– Заберут? – переспросил я.

Парни переглянулись и промолчали. Я же сначала не понял, а потом, когда появился Кроп и потащил женщину в шатёр, ка-ак понял.

Умом я понимал, что ничего сделать не смогу, но сидеть и смотреть, как воин тащит ушедшую в себя девушку за собой, не мог.

– Эй ты, – я аккуратно приподнял край нашей «палатки» и ловко выполз наружу. – Оставь её в покое.

В спину донеслось глухое «Зря», а Кроп сначала даже не понял, что я обращаюсь к нему.

– Ты глухой?

– Ты мне, что ли? – он, развернувшись, с удивлением посмотрел на меня.

– Тебе. Оставь Звену в покое.

– Знаешь, скелетик, – Кроп кинул на меня издевательский взгляд, – ты понравился Десену, поэтому я сделаю вид, что ничего этого не было.

Он словно в насмешку надо мной ухватился за волосы девушки и дернул её к себе.

Что-то говорить в таких случаях бессмысленно, поэтому я просто пошёл на Кропа.

Сжатые кулаки, мрачный взгляд исподлобья – я бы на месте Кропа поостерёгся со мной связываться.

Но воин видел перед собой лишь исхудавшего мальчишку, поэтому он глумливо расхохотался и лениво произнёс:

– Наказание.

Тело тут же скрутило болью, и я сам не заметил, как уткнулся носом в песок. Мышцы, казалось, вот-вот лопнут от напряжения, а зубы сотрутся в порошок.

Отпустило меня только тогда, когда Кроп скрылся в шатре. Вместе со Звеной.

Я же, полежав немного на всё ещё прохладном песке, поднялся на ноги и, подарив шатру многообещающий взгляд, направился обратно к мелким.

– Я же говорил, – Сёма дождался, пока я вернусь на своё место, и неодобрительно уставился на меня.

– Ты, Михаил, до сих пор не понял, в каком положении находишься, – добавил Эд. – Пусть хорошее расположение Десена и временное перемирие с Тирумом не вводит тебя в заблуждение.

– Для них ты товар, – безжалостно добавил Сёма. – Не считай себя уникальным.

– Я не...

– Да брось, – Сёма скептически покосился на меня. – Каждый попаданец верит, что он и только он изменит мир к лучшему.

– Устроит научно-техническую революцию, – хмыкнул Эд.

– Изобретёт калаш, бустгальтер и молнию-застёжку, –

кивнул Сёма. – Увы, но всё это огромное заблуждение. Особенно здесь.

– Особенно здесь?

– В этом мире форточники-попаданцы – это что-то естественное, – Сёма немного поёрзал под своим балахоном, устраиваясь поудобней. – Они попадают на Порог с завидной регулярностью.

– Откуда информация?

Честно говоря, мелкие меня немного пугали. Уж слишком они были рассудительными, слишком хладнокровными.

На мгновенье я даже поверил, что будь у них арбалет, они бы, не раздумывая, им воспользовались.

Правда, им, как и мне, нельзя поднимать руку на Десена. И даже если мы избавимся от Зуя, Кропа и Тирума, то толку не будет. Власть Десена никуда не денется...

И к слову, с каких это пор «я» превратилось в «мы»?

Я покосился на пацанов и вынужденно признался сам себе.

Не знаю, в какой момент, но я взял на себя ответственность за их жизни. Пусть они и строят из себя умников, но они маленькие мальчики, которые без меня просто не выживут.

Ну а то, что они более-менее разбираются в текущих реалиях – это хорошо. Это может быть полезно.

Эти мысли пронесли в голове за считанные доли секунды, и я вернулся в здесь и сейчас.

– Мы умеем слушать и слышать, – неохотно протянул Эд. – Что же до Порога, то у каждого местного есть амулет, который используется наподобие паспорта.

– С детства как надевают, так всю жизнь и носят, – кивнул Сёма. – А ещё раньше здесь было что-то вроде нашего интернета...

– Интернета? – заинтересовался я.

– Местные через раз поминают некую Сеть, – подтвердил Эд. – Мы думаем, раньше у них было что-то типа всеобщего реестра...

– Говорят, – Сёма понизил голос, – сеть до сих пор работает, если вплотную приблизиться к стелам.

– А ещё говорят, – Эд перебил своего товарища, – что все эти стелы специально были разрушены?

– Разрушены?

– Ну да, вроде как случилась какая-то катастрофа или что-то вроде этого, – Сёма пожал плечами, словно говоря, что он не отвечает за правдивость услышанного. – В общем, стелы были разрушены, и только в Лесу осталось какое-то Древо.

– Любопытно...

Я заложил руки за голову и уставился в балахон, выполняющий роль потолка.

Вот почему с момента появления на Пороге я не увидел ни одного системного уведомления. В том мире со стелами всё было в порядке, а в этом – наоборот.

И это... удручало.

Ведь если местная Сеть не работает, то, значит, и не работают выданные в предыдущем мире задания?

А может, мои навыки и умения тоже не работают?

Враз стало не по себе, но я тут же себя успокоил: сейчас главное – восстановить форму, а там уже видно будет.

Но даже если взять текущие условия, то я однозначно крепче обычного человека.

Удары хлыстом были, конечно, ощутимые, но рассечением кожи и не пахло! Да и потом. Я вроде скелет-скелетом, а спокойно отмахал целую ночь на своих двоих.

Значит, всё не так плохо, как кажется.

Я едва заметно улыбнулся, но тут же нахмурился.

До Города оставалось идти примерно четыре дня, и за это время мне нужно успеть избавиться от ошейника. Но для начала...

– Эд, Сёма, – я покосился на пацанов. – Мне нужно найти подход к Звене. Подскажите чего дельного?

– Зачем тебе? – вздохнул Семён.

– Не уверен, что вам нужно знать.

– Михаил, – парень вздохнул так, будто рядом со мной лежал дед, а не девятилетний мальчишка. – Твоя задумка с Тирумом и магом сработала, мы с Эдом оценили.

– Оценили, – подтвердил Эд.

– Но ведь в следующий раз тебе может не повезти. Расскажи, что ты хочешь сделать, и мы со своей стороны подскажем, с какой стороны лучше сунуться.

Я со скепсисом посмотрел на ребят, но тут же одёрнул себя.

Эти малявки только что дали мне неплохой расклад по Порогу, не говоря уже про инфу о работоторговцах. Да и суждения у них... зрелые, что ли?

Да и потом, раз уж решил действовать сообща, то прочь всё сомнения! Вот только...

– Маленькие вы ещё, – проворчал я, чувствуя, как краснею.

Увы, но говорить с мелкими на некоторые темы было для меня очень стеснительно.

– Со Звеней, что ли, покувыркаться захотел? – расстроено протянул Эд.

– Не думаю, – покачал головой Сёма, поймав мой возмущённый взгляд. – Хочешь использовать её для кражи еды?

– Не совсем... – я посмотрел наружу и, убедившись, что Ханурики расположились с другой стороны шатра, а рядом никого нет, решился: – Хочу поссорить Зуя и Кропа.

– Хм, – задумался Сёма, переглянувшись с Эдом. – Интересная мысль.

– Особенно сейчас, – кивнул Эд, – когда нет мага.

– Хочешь оставить Тирума наедине с Десеном? – для девятилетнего мальчика Сёма слишком хорошо соображал.

– Если повезёт, – кивнул я. – Но как минимум хочу выбить кого-то из их тандема.

– Через Звену? – уточнил Сёма. – В принципе... – пацан

установился в потолок, — ... может сработать.

— Я думал разыграть карту ревности, — поделился я. — Ну и чтобы она публично унизила кого-то одного, а второго попросила о защите. К примеру, сказать, что Зуй — импотент, а Кроп самый сильный воин из тех, кого она видела.

— Коварно, — одобрительно усмехнулся Сёма. — Эд?

— Я с ней поговорю, — кивнул парень и, заметив мой вопросительный взгляд, пояснил: — Я похож на её сына, которого... ну, в общем, есть шанс, что она меня послушает.

— Дожили, — Сёма покачал головой, — действуем, как америкосы! Сплошной шантаж, подкуп и игра на слабостях.

— Знаешь, Сёма, — меня не на шутку зацепили слова пацана. — Не будь этой мерзости, — я ткнул в ошейник, — я бы их голыми руками перебил. Сейчас же... нужно как минимум выжить. И какими бы без-честными не казались некоторые мои поступки...

Я тяжело вздохнул, вновь возвращаясь к больной теме.

— Просто... Если бы дело касалось исключительно одного меня, я бы ни в жизнь не опустился до такого. Но... слишком многое стоит на кону.

— Не хочется умирать, да, Михаил? — криво улыбнулся Семён.

— Хочется не хочется, — я с досадой махнул рукой, — кого это волнует! Просто нельзя. Нельзя умирать.

— И нам, — эхом откликнулся Эд, посмотрев на меня... с уважением?

– Наш человек, да? – Сёма покосился на Эда и, обменявшись понимающими взглядами, развернулся ко мне.

– Операцию «Любовный треугольник» объявляю открытой! Эд!

– Я! – тут же отозвался парень.

– На тебе Звена. Найти подход, показать варианты, зарядить на ссору.

– Есть!

– Михаил!

– Я! – чего уж греха таить, несмотря на всю серьёзность ситуации, я не удержался и решил подыграть пацанам.

– Твоя задача – отвлечь Десена!

– Есть, – усмехнулся я. – А что будешь делать ты?

– А я, – Сёма хищно усмехнулся, – раздобуду нам еды.

Еда – это хорошо. Текущих запасов с лихвой хватит на сутки, но у меня такое ощущение, что всё, что я ем, идёт на восстановление организма.

– Ну и последнее, – Сёма впился в меня требовательным взглядом. – У тебя есть мысли, что делать дальше? Ведь до Десена нам никак не добраться, а бежать имеет смысл только недалеко от Города, да и то, только нам. Твой ошейник слишком навороченный.

– Мы не будем никуда бежать, – я покачал головой и почувствовал, как на губах появляется жестокая улыбка. – Что до Десена, то слушайте, как мы поступим.

Глава 7

Раньше я не любил зиму – замёрзшие ноги, ледяной ветер, пробирающийся под шарф, оледеневшие руки...

Но сейчас... Сейчас я точно понял – я ненавижу пустыню. Эту выматывающую жару, мерзкий песок, невыносимый запах пота и постоянную жажду.

И хоть сейчас у меня была вода и еда, я с трудом дождался вечера.

Наверное, все дело было в том, что на этот раз подремать не получалось. Не знаю почему – то ли из-за едва ощутимой вибрации земли, то ли из-за разговора с мальчишками.

Вибрация означала, что где-то неподалеку от нас двигался скорпион, и меня это сильно нервировало.

Что касается Эда и Сёмы... Уж слишком они были... взрослыми. Глаза видят девятилетнего пацана, но Чуйка Воина подсказывает, что напротив находится кто-то... умудренный жизнью, что ли?

Всего мне в голову пришло несколько вариантов.

Или Эд с Сёмой прошли через такой же протокол, как и я, или они не форточники, а какие-нибудь, ну не знаю, вампиры, или в их Интернате какая-то уникальная система подготовки.

Было очень интересно узнать, в чём же дело, но я решил отложить разговор на потом.

Откуда они такие взялись – можно узнать и попозже, сейчас же... есть более важные дела.

Свобода, например.

Парни же, в отличие от меня, после недолго обсуждения дальнейших планов, мгновенно отрубились и проспали до самого вечера.

Ну а я всё это время лежал и систематически гонял крохи энергии по телу. Ну и ел, конечно.

В итоге, когда наступил вечер, мешок с припасами оказался пуст.

Ребята немного поворчали, но отнеслись с пониманием.

Ну а когда появился Тирум с мешком сухарей и бурдюком с водой, жизнь заиграла яркими красками.

К тому же в мешке помимо сухарей оказалась странная плитка, похожая на спрессованный брикет. Небольшая, но, увидев её, пацаны как-то странно переглянулись.

– Чем-то ты Тирума всё-таки зацепил, – протянул Сёма, деля плитку на три неравные части. – Чтобы он дал рабу эльфийский сухпак... Скорее пустыню затопит.

– Эльфийский? – удивился я.

– Мы сами до конца не разобрались, – Сёма пожал плечами. – Но скорей всего, это название прикрепилося из-за таких же форточников, как мы.

– Этот сухпай делают в Лесу, – вклинился Эд, который аккуратно складывал ветки. – Говорят, они чуть ли не вечные. Маленького кусочка хватает, чтобы трое суток не хотеть

есть.

– А в Лесу живут...

– Обычные люди, – покачал головой Сёма. – Сами мы не видели, но по рассказам нет у них никаких длинных ушей и долгожительства. Обычные люди, которые живут в гармонии с природой.

– Я бы сказал, выживают, – Эд закончил возиться с ветками и аккуратно связал получившийся пучок. – Говорят, они вырождаются. Раньше могли в звериную форму перекидываться, а сейчас... только на друидах, которые зелья варят и сухпай эти делают и выезжают.

– Ну не скажи, – возразил Сёма, – лучники у них самые сильные в мире.

– Лучники да, – кивнул Эд, – в Лесу им нет равных.

– Значит, народ, живущий в Лесу, промышляет зельями, лесной магией, а раньше ещё и перевёртыши там водились?

– Перевёртыши, – повторил Сёма. – Хорошо звучит.

– Ты так сказал, – хмыкнул Эд, – будто лично с ними встречался.

Сёма улыбнулся шутке товарища, но стоило ему взглянуть на меня, как улыбка сама собой сползла с его лица.

– Что, серьёзно?

– Ну да...

– Вы что там, уснули?! – раздражённый голос Десена прервал наш разговор, и мы старательно принялись изображать рвение.

– Выходим через пять минут!

– Позже договорим, – шепнул Сёма и взвалил на себя связку веток. – Эд, ты знаешь, что делать.

Парень согласно кивнул и направился к выпнутой из шатра Звене. Шатёр уже сворачивали Ханурики, а женщина молча уставилась в землю, не замечая сползшего на груди платья.

Ханурики то и дело бросали на неё жадные взгляды, и появление Эда восприняли в штыки.

Но пацан, не обращая внимания на злые взгляды, взял Звену за руку и повёл за собой. Было видно, как он что-то ей сказал и та, равнодушно кивнув, поправила платье.

– Михаил, – Сёма посмотрел на меня. – Твой выход.

– Рано, – я посмотрел на раздражённого Десена. – Пусть немного успокоится.

Сёма поморщился, но всё же согласно кивнул. Не нужно было быть эмпатом, чтобы понимать – работорговец по какой-то причине сильно зол.

Вышли мы через пятнадцать минут и шесть ударов хлыстом.

Ханурики слишком долго складывали шатёр, а Зуй с Кропом не поделили... яблоко.

Видимо, разрезать фрукт пополам оказалось для их мозгов слишком сложно, поэтому их спор перерос в небольшую потасовку, из которой победителем вышел Кроп.

Он довольно схрумкал яблоко и бросил недоеденным

огрызком в меня.

– Разрешаю тебе его доесть, раб!

Видимо, моя попытка заступиться за Звену, задела его больше, чем он думал.

Огрызок попал мне в грудь и упал на песок.

Рот тут же наполнился слюнями, но я сделал шаг назад, повернулся к воину и огрызку спиной и принялся изображать подготовку к выходу.

Сзади тут же послышался шум драки и приглушённые ругательства Хануриков.

Мне было настолько противно смотреть на то, как они дерутся за ксуров огрызок, что я даже поворачивать не стал.

Честное слово, работорговцы должны гореть в аду только за то, что оскотинивают людей.

Так или иначе, наш небольшой караван двинулся вперёд, и я ускорил шаг, чтобы догнать Десена.

Да, настроение у работорговца явно не располагало к беседам по душам, но у меня была одна идея, как это поправить.

– Уважаемый Десен! – я не спешил приближаться к его верблюду, держась на расстоянии. – Разрешите задать вопрос?

Работорговец хмуро на меня покосился, но всё же кивнул.

– Валяй.

– Пока мы переживали дневную жару, я чувствовал вибрацию, идущую от земли...

– Вот! – Десен победно поднялся на стременах и крикнул в спину трусящим впереди Зую и Кропу. – Я же говорил вам, болваны, что амулет не просто так разряжается! Всё, до прибытия в Город никаких больше утех!

Вот почему работорговец был такой злой перед выходом в пустыню!

Воины хотели было что-то возразить, но Десен свирепо рявкнул.

– Молчать!

– Десен, с каких пор ты слушаешь рабов? – нахмурился Кроп. – Да в этом районе ни в жизнь не водилось скорпионов!

– До этого момента и маги не погибали, свалившись с верблюда, – с раздражением ответил Десен. – Больше никаких развлечений с рабыней, понял меня?

– Понял, – недовольно отозвался воин. – Вот только зря ты раба этого слушаешь.

– Кроп, ты тупица, – Десен уже и не пытался сдержать своего раздражения. – Этот форточник подтвердил мои мысли! И то, что он почувствовал вибрацию, а ты нет, говорит о многом!

– Да я его одной левой в бараний рог согну, – набылчился Кроп.

Я, не удержавшись, хмыкнул, и взбешённый воин повернулся ко мне.

– Наказание!

Боль застала меня на ходу, и я даже не успел сгруппироваться. Упал неудобно – лицом в песок и, кажется, на левую руку.

В запястье что-то хрустнуло, но на фоне терзающей всё тело боли, это было сущей ерундой.

– Хватит!

Боль тут же прошла, и я со свистом втянул в себя воздух.

– Не много ли ты на себя берёшь, а Кроп?

– Он меня оскорбил.

– С этого момента, наказывать рабов могу только я, – Десен, казалось, сейчас просверлит в войне дыру.

– Как скажешь... босс, – неохотно выдавил из себя воин и с силой впечатал кулак в плечо своего товарища. – А ты чё ржёшь?!

Между воинами снова вспыхнула потасовка, а Десен покачал головой.

– Сеть! С какими идиотами приходится работать...

– Если хотите, я могу помочь, – предложил я, осторожно разминая растянутую кисть.

– И каким же образом? – усмехнулся Десен.

– Дайте мне меч и снимите ограничение на использование внутренней энергии, – нагло предложил я. – И скорпионы перестанут быть проблемой.

– Ты так в себе уверен? – уточнил работороговец, рассматривая меня сверху вниз.

– Да, – просто ответил я. – Если у вас есть какое-нибудь

зелье Восстановления или что-то в этом роде, будет вообще здорово. Но, в принципе, хватит высококалорийной пищи.

– Тебе никто не говорил, что ты наглый? – судя по эмоциям, Десен перестал беситься и теперь излучал любопытство.

– Я воин, – я пожал плечами. – И мне жутко не нравится чувствовать себя беззащитным. Особенно если какая-нибудь тварь неожиданно нападёт из-под земли.

– Воин, говоришь? – Десен задумчиво покосился на Кропа, а затем повернулся назад и нашёл взглядом Тирума. – А моих бойцов сможешь одолеть?

– Кропа точно смогу, – кивнул я. – Насчёт Тирума не уверен.

Честно говоря, даже в текущем состоянии Тирум не был для меня серьёзным противником, но работорговцу об этом знать не следует.

– Вот как, – задумчиво покивал Десен. – Ну посмотрим, посмотрим.

– Так что насчёт меча?

– Не так быстро, – рассмеялся Десен и снова повысил голос. – Эй, Кроп, сможешь уделать форточника, не покалечив его?

– Обижаешь, босс, – тут же отозвался воин, с предвкушением покосившись на меня. – Я его одной левой...

– Да-да, – перебил его Десен, – согнёшь в бараний рог. Тогда перед рассветом устроим... небольшой поединок. Если ты, Кроп, победишь, получишь один золотой. Если побе-

дит форточник, то получит усиленный паёк и малое зелье Исцеления.

– А не жирно ему будет? – нахмурился воин.

– Если я прав, и скорпион трётся неподалеку от нас, то деньги отходят на второй план, Кроп.

Десен вздохнул, словно сокрушаясь, что очевидные вещи приходится объяснять.

– Без Горица скорпионы становятся проблемой. И если для того, чтобы повысить шансы вернуться в Город, мне придется выдать каждому рабу по зелью Укрепления, Выносливости и Силы, я, не раздумывая, это сделаю. Вопросы?

– Никаких вопросов, босс, – угрюмо отозвался Кроп.

– Вот и замечательно, – кивнул работороговец, – ах да, если скорпион всё же заявится из-за ваших кувырканий с этой девкой, – он кивнул на Звену, – то стоимость всех зелий я вычту из вашего жалования.

Воин недовольно засопел, но возражать не стал.

Я же в этом плане был согласен с Десеном. Какого ксура они ведут себя так беспечно, если знают о потенциальной угрозе?

Или эти скорпионы – не стоящая внимания ерунда, или Кроп слишком сильно привык полагаться на помощь Горица.

– Одолеешь его, – Десен кивнул на широкую спину Кропа, – будет тебе меч. С правом защиты меня и каравана от всех тварей пустыни и только.

– Меня устроит, – кивнул я.

К тому же, в моём понимании, что Кроп, что Зуй – те ещё... твари пустыни.

* * *

Увы, но этой ночью пообщаться с Десеном не получилось. Работорговец то и дело крутил в руках амулет погибшего мага и что-то бурчал себе под нос. То ли плёл простенькое заклинание, заматающее следы, то ли подсчитывал убытки.

А вот с Сёмой удалось перекинуться парой слов, и парень раскрыл мне глаза на то, почему Десен не торопится расширять мои полномочия и давать доступ к внутреннему источнику.

– Чем больше возможностей у тебя будет, – Сёма, казалось, не обращал внимания на вязанку веток, лежащую на его плече, – тем больше энергии будет съедать ошейник. И его придётся или чаще подзаряжать, или мириться с риском его перегорания.

– То есть нельзя захватить в плен сильных воинов или магов и заставить их действовать в полную силу? – уточнил я.

– Можно, но один неверный расчёт, и ошейник, не выдержав напряжения, сгорит, и вместо раба работорговцы обнаружат перед собой разозлённого воина или мага. Поэтому обычно возможности рабов урезают до тридцати процентов. И то ошейники частенько не выдерживают.

– Любопытно...

– А то старьё, которое использует Десен, может сдерживать воина или мага максимум пару дней.

После этого разговора с Сёмой я по-новому посмотрел на ксуровы ошейники – оказывается, технология не лишена изъянов. Ещё немного и я, благодаря пацанам, смогу... сломать систему.

И Сёма, судя по его последним поступкам, сделает всё, чтобы у меня получилось.

И Эд тоже.

Кстати, у последнего дела шли весьма и весьма неплохо.

По крайней мере, я начал улавливать от Звены отголоски глухих эмоций – страх, апатия, недоверие, злость и, самое главное – разгорающийся огонёк жажды мести.

Тирум всю дорогу держался подчёркнуто отстранённо по отношению к каравану, а Ханурики вели себя ниже травы и тише воды – видимо, чуяли, что назревает что-то нехорошее.

Единственный плюс – мне было дозволено есть столько, сколько я захочу с условием, что отработаю всё до последнего медяка.

Условия, на мой взгляд, были просто великолепные, и я практически без перерыва грыз эльфийский сухпаёк.

Что до денег – я даже сам не заметил, в какой момент они перестали быть для меня проблемой.

Просто внутри появилось твёрдая уверенность, что день-

ги обязательно придут. Причём, неважно сколько. Сколько мне будет нужно, столько и сделаю.

В голове уже крутилось как минимум несколько вариантов – бои на арене, вылазки в пустыню за артефактами Древних, охота на работоторговцев...

А под утро случилось и вовсе знаменательное событие.

После очередной плитки сухпайка, я почувствовал едва ощутимую внутреннюю пульсацию.

Одновременно где-то в районе пупка и центра грудной клетки.

И это, признаться, было бесподобно.

Я на мгновение ощутил, как тело наполняется мощью, как за спиной появляются тени предков, как жалкая полоска стали на моей шее вот-вот порвётся.

Вот, ей-богу, если бы ошейник на меня надели в первый день, я бы порвал его голыми руками, несмотря все его уровни и навороты!

И эта внутренняя уверенность давала силы и надежду, что ещё пару дней, и я смогу избавиться от ксурового ошейника без помощи всяких ухищрений.

– Встаём на стоянку! – громкий голос Десен вырвал меня из приятных мыслей о свободе. – И не дай Сеть, кто-то из вас хоть шевельнётся днём!

Ханурики тут же бросились ставить шатёр, а мы с пацанами уже привычно взяли за нашу палатку.

Казалось, что Десен, что Кроп забыл про схватку, но не тут-то было!

Стоило Ханурикам закончить с шатром, как Десен начертил на песке корявый овал и громогласно объявил.

– Кроп и Михаил в круг! Голые руки! До первой крови!

У меня были свои мысли насчёт финала схватки, но их я благоразумно оставил при себе. К тому же я не планировал устраивать кровавое побоище – так, лёгкую демонстрацию силы.

Ну и под шумок нанести воину парочку травм.

Кроп ещё только шагал мне навстречу, довольно улыбаясь и выставив перед собой руки, как я качнул маятник и, ловко увернувшись от неуклюжего захвата, хлестко врезал воину по переносице.

Из носа Кропа тут же брызнула кровь, а я утёк влево и технично отработал по правому локтю противника и правой же коленке.

По-моему, влажный хруст и слова Десена «Стоп! Бой окончен» прозвучали одновременно.

Некоторое время Кроп ничего не соображал, не зная, за то хвататься – за разбитый нос или за травмированный локоть и колено.

Можно было с лёгкостью его добить, но я послушно вышел из круга – нечего раньше времени терять доверие Десена.

– Да я! Да я тебя...! – до Кропа наконец-то дошло, что его

удедал «какой-то доходяга» и «скелет», и он принялся буянить.

От него так и несло обидой вперемешку с болью, и эта смесь эмоций вызвала на лице довольную улыбку.

– Довольно, Кроп, ты проиграл! – в голосе Десена было столько льда, что воин мгновенно передумал качать права.

И я только было подумал, что на сегодня шоу закончено, как на сцене появилась Звена.

Рабыня подбежала к Кропу и что-то прошептала ему на ухо.

– Это правда?! – тут же взревел воин и, прихрамывая на левую ногу, повернулся к Зую. – Бой на мечях до смерти, немедленно!

Эд довольно улыбался, я же не мог поверить в услышанное.

Да ну, не может такого быть... Неужели получилось?

Глава 8

– Уж не знаю, чего такого Звена сказала Кропу, но воина явно понесло.

И я его немного понимал.

Сначала его с ходу уделявает подобранный в пустыне дохляк, потом хозяин каравана запрещает распускать руки и «лишает сладкого», а следом, до кучи, Звена шепчет что-то неприятное.

В общем, на Кропа, благодаря нашим усилиям, навалилось слишком много всего. И он, как мы и планировали, сорвался.

– Надеюсь, они прикончат друг дружку, – проворчал Эд, появляясь слева от меня.

– Или, как минимум, покалечат, – кивнул Сёма, вырастая справа.

– Ну, – я внимательно смотрел не на обнаживших клинки воинов, а на Десена и Тирума. – Кроп будет хромать как минимум три дня, да и про правую руку он может временно забыть.

Это сейчас воин не замечал полученных травм, поскольку в его крови бурлил адреналин, но стоит ему остыть, как повреждённые локоть и колено напомнят о себе.

Дзанг! Дзанг! Гдах!

– Кроп!

– Кроп, какого ксура?!

– Кроп, успокойся уже, я не хочу тебя ранить!

Но как бы Зуи ни пытался призвать своего товарища к голосу разума, Кроп, не видя и не слыша ничего, пёр напролом.

Он яростно врубался в Зуя, держась за меч обеими руками, а Зуи непонимающе пятился, технично отводя меч Кропа в сторону или уходя от ударов.

По моему мнению, Зуи уже несколько раз мог уколоть Кропа, но не хотел ранить своего товарища.

В общем, в поединке не было ничего интересного.

Кроп разъярённым петухом насккивал на Зуя, а второй ушёл в глухую оборону и ждал, пока его товарищ выдохнется.

Поэтому, вместо того, чтобы смотреть за тем, как встречающиеся мечи высекают искры, я наблюдал за Десеном и Тирумом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.